

ВЛАДИСЛАВ ГРИГ

СЛОЖНЫЙ ВЫБОР

12+

Владислав Григ

Сложный выбор

«Автор»

2019

Григ В.

Сложный выбор / В. Григ — «Автор», 2019

Все время нужно выбирать. Замужество или учеба, одна магия или другая. А знаете, как сложно это сделать незамужней влюбчивой юной даме, если что ни преподаватель, то красавец, наделенный талантом?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	21
Глава 9	25
Глава 10	29
Глава 11	32
Глава 12	36
Глава 13	38
Глава 14	41
Глава 15	43
Глава 16	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Владислав Григ

Сложный выбор

Я влетел в палатку, лелея одну только мысль: «Пусть лучше она будет с ними», – но стоило мне оказаться внутри, как надежда рухнула.

Четверо друзей сидели за одним столом. Ее не было. Я в приступе бессильной злобы бросился к Егору, схватил его за грудки и с размаху врезал в лицо. Егор отлетел в сторону, я навис над ним. Он даже не пытается встать, я поднимаю его.

– Как, скажи, как это могло случиться, – рычу я, еле сдерживая себя. Он молчит, смотрит с вызовом. – Ты же обещал беречь ее. Обещал, – уже шепчу я, – и что. Где она?

Бросаю его. Бешенство от бессилия и страх за нее переполняют меня. Мне плевать, что думают эти мальчишки. Она – единственная для меня.

– Была, – добавляет возбужденное сознание, – отпустил ее на эту практику, так чего теперь хочешь. Сам виноват. Скорее всего и искать то нечего уже. Там ведь ни дети с палками, там могут быть воины, крепкие, здоровые воины.

Глава 1

– И так, Юлия, – обратился ко мне директор академии после прочтения письма, которое я ему передала от отца, – рад, что вы решили поступить именно сюда.

Я скромно улыбнулась. Решила? Дело в том, что последнее время меня очень сильно хотят взять замуж. А вот я как раз этого не хочу. И самое приятное, что и отец, и бабашка, тоже считают, что замуж мне еще рановато. Вот они и предложили поступить в академию. Так сказать, сбежать от сегодняшних проблем и передвинуть их решение на неопределенное время.

– Но хочу предупредить о двух важных моментах, – вернул меня к настоящему директор, – никакие письма не могут повлиять на результаты сдачи экзаменов, – он помолчал, я кивнула в знак понимания. – И второе: вы должны осознавать, что ближайшие пять лет, в случае вашего поступления, вы будете жить только здесь. Никаких матушек, нянюшек не будет. Учеба, тяжелая учеба, сложные экзамены, опасная практика, бессонные ночи – и это только небольшая часть трудностей, что ждет студентов здесь.

– Извините, вы пытаетесь меня отговорить? – удивилась я.

– Да. Я не собираюсь потом выслушивать истерики юных леди, просьбы отпустить домой на несколько дней, обвинения в чрезмерных нагрузках, – он замолчал, продолжая сверлить меня взглядом.

– Хорошо, я поняла вас, – кажется, его слова разбудили во мне еще большее желание обучаться здесь, – какие документы нужно подать для испытаний.

Директор широко улыбнулся.

– Кладите свою руку на этот шар, – он показал в сторону разноцветной сферы, что стояла на соседнем столе.

Стоило мне прикоснуться к шару, как внутри него забегали десятки разноцветных огоньков, потом появились серый и золотой туманы. Они причудливым образом переплетались, менялись местами, но не растворялись друг в друге, изредка сквозь них проскакивали синие молнии.

Я смотрела на необычное зрелище до тех пор, пока не услышала за спиной:

– Достаточно. Можете убрать руку, – опустила руку и нехотя отошла от шара.

– Извините, а что сейчас там происходило, – решила задать вопрос я.

– Узнавание, определение наличия у вас магии, как таковой – услышала я совершенно безэмоциональный ответ, и за ним тут же последовало, – всего доброго, Юля. Готовьтесь к дальнейшим испытаниям. Вас проводят в комнату, где вы будете жить во время сдачи экзаменов и расскажут обо всем, что нужно знать.

Возникло ощущение, что меня тактично выпроводили из кабинета. Хотя, что здесь удивительного, если каждый будет по часу в его кабинете торчать, когда директор будет делами заниматься.

В приемной меня ждала средних лет дама, она приветливо улыбнулась:

– Юля Плат, прошу следовать за мной.

Глава 2

Через три дня начался безумный марафон вступительных испытаний. Это были тесты на знания основ магии, истории, географии нашего государства и мира, часами мы писали целые сочинения на различные темы. Каждый день бегали по полигону, демонстрировали магические, а кто умел, боевые навыки.

Результаты прохождения испытаний нам не сообщали, и все с нетерпением ждали окончания второй недели этого кошмара.

– Привет, – ко мне подходит Соня, вечно счастливая, невероятно уверенная в себе и своей красоте, девушка. – Не могу дождаться окончания обеда.

– Я тоже, – призналась я.

– Две недели таких странных экзаменов очень меня утомили, как только пробьет колокол, очень хочу увидеть на столе письмо с баллами и, главное – допуском к дальнейшим экзаменам.

– Ты думаешь, много отсеется, – спрашиваю я.

– Даже не сомневаюсь, что больше половины, – отвечает она. – Мне рассказывали, что поступает третья, а иногда даже четвертая часть от всех желающих. Но мы обязательно должны поступить. Я побежала в комнату. Увидимся позже.

Настроение от этой новости ухудшилось, появились сомнения. Вдруг мне все же не удалось попасть в число счастливчиков. Тогда придется готовиться к свадьбе с неизвестным мне, но очень богатым, знатным и влиятельным лордом. А вместе с приобретением новой фамилии появится и море ограничений, чего мне совсем не хотелось бы переживать.

Звон колокола раздался, когда я еще не дошла до своей комнаты, поэтому расстояние, разделяющее меня и стол с лежащим на нем письмом, я преодолела бегом.

Открыла конверт и, не читая результатов за каждый тест и полученные баллы, нашла строчку с общим выводом:

– Продолжить испытания. Вот это да, – счастливо улыбнулась я, – мне удалось пройти первый порог. Может, повезет, и я стану студенткой академии.

С каждым новым испытанием желание поступить в академию росло пропорционально сложности решаемых задач. Водоворот событий затягивал все сильнее. Больше, чем через две недели, всех допущенных ко второму туру экзаменов собрали в огромном зале.

– Дамы и господа, – обратился к нам директор академии, – прошу внимательно посмотреть на ваши левые ладони.

Мы уставились на свои ладони, ожидая продолжения и пояснения.

Вдруг в центре моей стал появляться зеленый круг. Он увеличивался в размерах, и вскоре нежная зелень залила всю ладошку. По залу прошел общий шум удивления.

– Итак, те из вас, кто видит зеленый цвет на ладони, с этого момента является студентом нашей академии. Поздравляю вас. Тем же, что получили красный цвет, скажу, что вы молодцы, но знаний и опыта вам не хватило для поступления в этом году. Но у вас есть возможность попробовать пройти испытания на будущий год. А сейчас вы покидаете эти стены. Всего доброго. Часть людей ушла.

– Дамы, господа, – он замолчал на мгновенье, усиливая значимость дальнейших слов, – за истекший период вы проявили свои знания и навыки на высоком уровне. Теперь вы можете стать студентами самой престижной академии. Поздравляю !!! – зал взорвался аплодисментами. Приятно осознавать, что у тебя получилось пройти этот рубеж. – Здесь вас всех до единого ждет полное изучение бытовой магии. Ею вы должны овладеть в совершенстве. Но магия стихий, а для некоторых боевая магия, будет обязательной частью вашей персональной про-

граммы обучения. Последней будет отдано предпочтение в ближайшее время. Вам будет очень сложно. – Дальше директор рассказывал об ужасах и лишениях, что ожидали нас все годы обучения. – И я говорю это вам сейчас для того, чтобы вы могли взвесить все «за» и «против» и принять решение еще раз.

Впервые за всю историю академии вам дается право отправить своим близким два световых письма, в которых будит лежать договор на обучение для подписания вашим родственником или опекуном и ваш рассказ, об услышанном от меня.

Завтра после полудня здесь останутся на обучении только те, кто подпишет договор.

Принимайте совместные обдуманные решения, все доброго. Увидимся завтра здесь в полдень. Все инструкции ждут вас в комнатах.

Мы бредем в комнаты.

Рядом оказывается Соня. За последнее время, можно сказать, что мы сдружились с ней. Высокая, темноволосая, с красивыми карими глазами девушка привлекла меня своей открытостью еще на первом испытании. Наши комнаты оказались рядом, и мы частенько заглядывали друг к другу, чтобы поделиться эмоциями после очередного испытания.

– Как думаешь, зачем нас директор так пугал, – спрашивает она.

– Сама не могу понять. Может мы чего-нибудь об академии не знаем.

– То, что мы многого не знаем, это и так ясно. Но почему вдруг боевая магия с первого курса?

– Не знаю, – ответила я, – ты уже приняла решение?

– Конечно, – Соня посмотрела на меня широко открытыми глазами, – я даже об этом выступлении директора говорить отцу не собираюсь. Пусть подписывает договор и все. Если уж совсем тяжело здесь будет, то я просто вернусь к родителям. Мы это дома сразу обговорили. Правда, мне тогда замуж выйти придется, за того, кого отец решит, – уже печальнее добавила она, – а если академию окончу, то мои руки будут развязны. Выбирать буду я.

– Тогда ясно, – я распахнула дверь и вошла в свою комнату, – до встречи. Надеюсь, мои родители тоже будут не против подписать договор.

– Итак, нужно принять решение, хотя, кого я обманываю, учиться здесь я очень хочу! Но становиться мне, боевым магом? Зачем? У меня ведь есть все, о чем только может мечтать девушка моего положения. Хотя нет, не все. Нет сильного, умного, богатого, любящего мужа. И последнее – любящий – самое важное для меня.

Но смогу ли я сидеть все время дома, – размышляла я, лежа в ванне, наполненной теплой водой с прекрасно пахнущей пеной, – точно знаю, что нет. Тогда решение принято. Я остаюсь.

Насладившись приятной процедурой, я отправила письмо отцу и стала ждать ответа.

Ответ пришел только к полуночи. К этому времени я уже достаточно разнервничалась и вскрывала полученный конверт трясущимися от волнения пальцами. Здесь оказалось несколько страниц заполненных убогим почерком отца. Неудивительно, что письмо только пришло, столько написать нужно было. Мой взгляд скользил по строкам пока не наткнулся на самое важное:

– Дорогая дочка. Мы с бабушкой полностью поддерживаем твое решение остаться в академии. Я отправил подписанный договор директору, – вот это да! Отец может делать подобные вещи, а мне не говорил. Это же сколько магии нужно иметь в запасе. – Не скупись на учебники, будь честной и смелой. Бабушка добавляет, чтобы «ты не упустила свою судьбу» (не знаю, что она имеет в виду, но пишу дословно).

Дальше шли наставления всякого рода. Их я прочту внимательно завтра. А сейчас падаю в кровать. Все напряжение этого месяца уходит. Я – студентка самой лучшей академии, засыпаю со счастливой улыбкой на лице.

Если бы я тогда знала, что ждет меня впереди, не радовалась бы так.

Глава 3

Первый день занятий сразу принес нам первый сюрприз.

Оставалось всего несколько минут до начала первого занятия, но преподавателя не было. Знакомиться с однокурсниками давно уже нет необходимости. За месяц, пока сдавала экзамены, уже не только познакомились, но и некоторые сдружились. Поэтому все сидели и ждали, когда же появится профессор.

Вдруг рядом со столом для преподавателя появился синий туман, и из него шагнул мужчина. Он кладет на стол лист бумаги, обводит нас внимательным взглядом. Бьет колокол, сообщающий о начале занятий. Такое появление привело в восторг многих.

– Добрый день, студенты, – произносит маг. Совсем негромко, но слышно хорошо. Рад вам представиться – Виктор Странк. Буду преподавать общую магию, изредка бытовую. Являюсь вашим куратором. Если у вас будут сложные вопросы, обращайтесь ко мне. Через пару недель мы выберем старосту курса, и тогда он или она будет помогать нам. Прежде, чем вы начнете конспектировать лекции всех преподавателей, поднимите руки те из вас, у кого перья уже зачарованы. – Появилось всего две поднятые руки. – Отлично. Значит начнем занятие с работы – зачаруем перья. Повторяем за мной, но помним, чернила плохо отстирываются, постарайтесь все делать аккуратно.

Он рисует рукой знак в воздухе, и наши перья висят над листами тетради в готовности, затем проговаривает заклинание и перья, ожив, записывают его. – Замечательно, а теперь все то же самое, но сами, – радостно сообщает он, и перья падают на стол. Вам пять минут.

Смешно. Но с первого раза не получилось ни у кого, а когда перья все-таки стали писать, то чернила разбрызгивались так, что мы оказались все в черных, синих, зеленых пятнах.

– Замечательно, – сделал вывод учитель, когда все перья все-таки стали писать, как это нужно. – Думаю, вы понимаете, насколько удобно иметь подобные перья, а теперь записываем следующее заклинание и помним, что пятна, которые появились на ваших руках и лице, можно будет свести только, используя именно его. Я уж постарался, чтобы вы не смогли смыть их водой или удалить с помощью обычной бытовой магии.

В аудитории прошел гул недовольных голосов.

– Юля, – возмущенно заговорила Соня, как только окончилось занятие, – мы весь день будем вот такие ходить, и все будут показывать на нас пальцами.

– Кто все, – успокоила я ее, расписание составлено так, что мы видимся только с однокурсниками, и мы все вот такие красивые, – я взглядом показала на юношу, который весь был в разноцветных пятнах. – Его соседки явно не с первого раза подчинили перья.

Соня посмотрела на него, вздохнула, а затем улыбнулась.

Уже на втором занятии стало понятно, почему профессор настаивал на общем удалении всех пятен в конце дня. Видимо, после того, как наши перья побывали в сумках, с ними стали происходить странные вещи. И ладно, когда они писали через строчку, но у многих они подпрыгивали, бились о тетрадь, разбрызгивая во все стороны чернила. Преподаватели терпеливо ждали, когда нам удастся подчинить эти коварные перья себе. И только к последней паре это удалось сделать.

Как только занятия окончились, мы отправились в свои комнаты, чтобы удалить все полученные за день пятна. На это ушла уйма времени, зато насмеялись мы до колик в животе.

С каждым днем занятия становились все сложнее и интереснее. У некоторых однокурсников начала просыпаться истинная магия. На их форме стали красоваться нашивки с ее символом. Таких на курсе были единицы. Большинство из начинающих магов смотрело на них с

завистью, а как может быть иначе. Но меня это совсем не волновало, хотя я знала, что, чем раньше почувствуешь свою магию, тем быстрее начнешь осваивать и добьешься, возможно, больших успехов. Такой точки зрения придерживался и Лакрей Бринт.

Глава 4

– Господа студенты, – услышали мы, ставшее уже привычным, обращение, – рад видеть вас в этой аудитории. Зовут меня Лекрей Бринт. С сегодняшнего дня мы будем заниматься самой полезной для жизни магией. Кто скажет какой?

– Бытовой, – послышалось с дальних рядов.

– Бытовая магия, действительно, очень нужна, но вы ошиблись. Со мной вы будете изучать магию света, иногда ее называют золотой, но чаще всего – магия жизни. Но лично мне такое название не нравится, слишком громкое. Но как бы ее не называли, она первая и самая главная.

Начнем мы с того, что у магии света есть несколько видов.

И тут же перед нами появились шесть небольших шаров. Их цвет, на первый взгляд, казался почти одинаковым, но стоило присмотреться внимательней и становилось ясно, что цвета отличаются друг от друга.

– Лимонный, шафрановый, янтарный, ярко-желтый, солнечный, и золотой, – профессор называл цвета, нужный шар выплывал чуть вперед и увеличивался в размерах, наливался силой и цветом. – Это не все цвета золотой магии. И только у магии жизни самый большой спектр цветов, а значит и умений у мага. Каждый обладает определенной особенностью, но не подумайте, что это магия безобидна.

Солнце, как вы знаете, дает жизнь, но только в том случае, когда его не слишком много. – Один из шаров подлетел к растению на подоконнике, приблизился к нему, и растение стало чахнуть, высыхать. Преподаватель сделал пасс, и растение восстановилось. – Но она, как вы только что видели, может и губить. И, как и магу смерти, магу солнечной магии нужно быть особенно осторожным, чтобы не навредить. А еще, как это ни странно, но именно эти маги отличные воины.

Магов, наделенных удивительной магией самого высшего – золотого цвета немного, и если среди вас найдется такой счастливчик, то я ему не завидую, – криво усмехнулся преподаватель.

– Почему, – посыпались возгласы со всех сторон. – Ведь это огромная сила.

– Да, вы правы, но, чтобы взять эту магию под контроль, подчинить и превратить в настоящую силу нужно иметь твердый характер, железную волю и при этом сохранить сердце. Если этого нет, то ты будешь обладателем любой другой по цвету магии, но не золотой. Золотая магия просыпается очень редко, а достигают успеха в ее полном подчинении вообще единицы.

А как вы думаете, есть ли такая магия, в которой нет присутствия золотой? – заставил нас задуматься преподаватель.

– В магии смерти, – сказал кто-то, – лектор молчал, и все больше голосов стали повторять предположение.

– Нет, друзья мои. Вы ошиблись. Смерть и жизнь, как две подруги, все время идут рядом. Есть религии, в которых смерть – это продолжение жизни, но в ином качестве. Об этом вам расскажут на других занятиях. Но помните, как раз в магии смерти есть очень много от магии солнца.

Вспомните, даже когда смотришь долго на солнце, а потом переводишь взгляд, то перед глазами мелькают темные пятна. Так и магии. У них очень много общего.

Именно по этой причине вам будет читать ряд лекций, а может кому-то повезет, то и практически позанимается маг смерти.

В аудитории пронесся гул удивления и восторга.

– Мы же сейчас проведем небольшой эксперимент, – продолжил профессор Бринт.

К каждому из вас сейчас подлетит по три вот таких замечательных шара. Ваша задача поймать шар, удержать и выпить всю его магию. Прислушаться к своим ощущениям. Ваша магия, если она еще не проявилась, оживет, зашевелится, и вы почувствуете это. Сегодня мы даем ей небольшой толчок, ускорение. Если вам удастся поймать и остальных два шара, то значит выпьете больше сил. Но не торопитесь, больше – это часто не означает, что лучше. И в данном случае тоже. Главное – прислушайтесь к себе.

Десятки шаров понеслись в разные стороны. Они подлетали к каждому из нас и устраивали настоящую пляску. Поймать шар было, судя по всему, сложно.

– А вы почему не ловите свой, – услышала я рядом голос профессора.

– Не могу, – постаравшись выглядеть как можно спокойнее, ответила я.

– Разве этот ответ может меня удовлетворить? – парировал он, – даже не вижу, чтобы вы пытались поймать. Ведь не от нечего делать я раздал такую массу магии, правда? Так что начинайте работать.

В его голосе чувствовался нажим, и немного раздражения.

– Профессор, вы неправильно поняли, – шепотом попыталась объяснить я, – шар не могу поймать и выпить магию не могу. Я, даже дотронуться до него не могу. От мысли, о том, чтобы взять эту магию, мне становится нехорошо.

Лакрей очень внимательно посмотрел на меня, затем на золотой, оставшийся у стола шар, и тот тут же прилетел к нему. Затем Бринт очень медленно стал приближать его ко мне и при этом неотрывно следить за моей реакцией.

Я смотрела на шар, как кобра на свою жертву, и не могла отвести от него взгляда. Чем ближе был шар, тем отчетливее я ощущала беспокойство, граничащее с паникой. Весь мой организм сначала просто предупредительно шептал, а потом стал кричать об опасности. Я вся сжалась, не заметила, как взяла в руки тетрадь с записями и приготовилась к обороне.

Шар медленно приближался. У меня уже вспотели ладошки, и капли пота появились на лбу, но я не могла позволить смахнуть их, боясь пропустить движение шара. Вдруг тот резко качнулся в сторону, мои нервы сдали, и я со всего маха саданула по нему тетрадь.

Шар от резкого удара врезался в стену и взорвался. Половина стены со странным протяжным воем осыпалась на пол. Исчезли все шары в аудитории, и наступила мертвая тишина.

От огромной дыры, что зияла теперь в стене, я перевела взгляд на профессора. Он, кажется, не сильно озабочился проблемой целостности стены, и продолжал смотреть на меня.

Звон колокола сообщил об окончании занятия и вывел его из ступора.

– Друзья, я так понимаю, из-за агрессивных действий одной студентки, никто шар поймать не успел, – заговорил профессор, – но не расстраивайтесь, сделаем это завтра, если, конечно успеем восстановить аудиторию. Можете все, за исключением Плат быть свободными.

Я дождалась, когда все покинут аудиторию, и уставилась на профессора.

– Юлия, скажите, а у вас же еще не проявилась магия, – спросил он у меня.

– Нет, – коротко ответила я.

– Странно, очень странно. Но ничего, все со временем станет ясно. Вы понимаете, что вам придется сегодня помочь магам восстановить стену и навести здесь порядок? – Поинтересовался он.

– Теперь – да, – ответила я, – когда прийти.

– После занятий перед ужином. Можете сейчас быть свободной.

– Всего доброго, ответила я и вышла в коридор.

Здесь меня ждала Соня.

– Как тебе удалось дыру эту сделать и, главное, зачем, – спросила она, как только я подошла.

– Да я разве специально. Сама не знаю, как это получилось. Понимаешь, как стал ко мне этот шар придвигать, мне показалось, что еще немного, и не знаю, проснется магия или нет, но я точно от разрыва сердца умру. При чем так натурально показалось, что рефлекс и сработал.

– Ну ты даешь, – улыбнулась Соня, – что профессор сказал?

– После занятий велел прийти, помочь магам.

– Вот здорово, а с тобой можно?

Я посмотрела на нее как на нездоровую.

– Зачем, там же грязь.

– Грязи там не будет, а вот маги, – она закатила глаза к потолку, – помогу, познакомлюсь, поучусь.

– Ясно, – коротко ответила я, – тогда приходи.

Глава 5

Мы, не торопясь, подходили к нужной аудитории, и вдруг услышали два голоса:

– Скажи Лакрей, – говорил один, а чем ты думал, когда ей эту сферу так старательно в руки пихал.

– Если честно, Вилен, кажется, я не очень хорошо думал, – ответил профессор, – просто решил, что девочка привлечь к себе внимание захотела, а когда увидел, что не играет, уже поздно было. Расслабился. Отвык от всяких неожиданностей на первых занятиях.

Я дернула Соню за руку, остановилась и приложила палец к губам. Та сразу все поняла, изобразила на лице негодование, но остановилась

– Вот теперь и восстанавливай стену, – продолжил неизвестный. – Это ты сколько же в шар магии закачал, что такую защиту разбил.

– Вот это меня и удивляет больше всего. Там магии совсем мало было. А дырища вон какая получилась. Не должно так было быть.

– Но все же, как думаешь, почему такая реакция.

– У меня только одна мысль, знаешь, как у магнитов, если одной полярности две части куска подносить друг к другу, то они не соединяются, а отталкиваются.

– Думаешь, в ней, – голос замолчал, – извини, друг, но мы не одни. Все. Дальше сам.

Мы не стали таиться и вышли из-за поворота коридора. У стены, которую, как выяснилось, уже восстановили, стоял профессор Бринт, рядом никого не было. Я растерянно оглянулась. Но ведь он с кем-то разговаривал.

– О, Плат, вы как раз вовремя. Что-то потеряли?

– Мне показалось, что здесь разговаривали, – ответила я.

– Точно показалось, – профессор перевел взгляд на подругу, – а вы Бриз, что здесь делаете.

– Здравствуйте, профессор, если честно, то я хотела посмотреть, как вы будете восстанавливать стену, – ответила подруга.

– Даже если бы вы пришли раньше, то не увидели бы этого, – ответил профессор, – есть вещи, которые еще рано знать студентам первого курса. Плат, вам необходимо навести порядок, вы знаете, как это сделать.

Я немного замялась, изучая внимательно кучу строительного мусора. Бытовая магия мне немного известна, но работы здесь даже с ней будет до утра.

– Судя по вашему взгляду, не совсем, – он посмотрел на меня, мою подругу и добавил. – Сейчас я покажу вам пару небольших приемов, если усвоите, то управитесь с этим быстрее.

Я закивала головой и улыbnулась как можно радостнее.

– Смотрите и запоминайте, – Лекрей продемонстрировал нужные движения рукой, повторил несколько раз, – как выполните, сообщите мне, я буду у себя. Лекрей неспешно отправился в нужном направлении.

Мы несколько раз попробовали новый навык, отработали его и приступили к работе. Уже буквально через час весь мусор в коридоре был убран.

– Вот здорово, что я с тобой пошла, – щебетала Соня, – такое нужное заклятие узнала, и, самое замечательное, оно почти магии не требует.

– Согласна, тем более, что вдвоем все равно справились мы быстрее, чем если бы я одна здесь убирала. Пошли на поиски профессора.

– Вилен, ты действительно думаешь, что солнечная магия должна появиться, – услышала я из неприкрытой двери комнаты отдыха преподавателей.

– Совершенно в этом уверен. Она, своего рода знак, что в мире должно наступить спокойствие, равновесие. Так, скажи мне, почему этого не может случиться в нашей академии.

Я замерла, прислушиваясь к каждому слову, будто эти знания были мне очень необходимы.

– Да, конечно, подслушивать нехорошо, а воспитанной леди вдвойне. Но иногда, чуть-чуть, да они не о личной жизни сейчас говорят, – оправдывала я сама себя, – еще немного, и я постучусь в дверь.

– А почему ты решил, что равновесие нарушено, – уточняет Лекрей.

– Вот если бы кто другой спросил, я бы удивился, но ты, дружище, разве сам не видишь, что творится в мире. Я про магию уже не говорю, тут все очень запутанно.

Неизвестно откуда появляются группы разбойников и бандитов. И ладно, если бы они появлялись, их, как это было всегда, отлавливали и наказывали. Нет. Сделать это становится почти невозможным. Они появляются из ниоткуда и движутся в никуда. Они даже не знают, как оказываются на магических тропах и как с них сходят. Они грабят, убивают, насилуют и безнаказанно уходят.

– Ты думаешь ими кто-то руководит.

– Сомневаюсь, что руководит именно ими, но собирает и отправляет по тропам кто-то точно. Вот зачем он это делает? Каким будет его следующий шаг?

– Его? А может это группа безумных магов?

– Даже безумными должен кто-то руководить и подбрасывать им идеи для воплощения в жизнь, направлять. Ладно, оставим это пока. Сейчас просто нужно готовить наших юных магов ко всему и ждать. Равновесие скоро покачнется. А, значит, должен появиться кто-то наделенный очень сильной, надеюсь, что солнечной магией. Для этого есть предпосылки у некоторых студентов в соседней академии.

– Да, скоро нас там ждут. Посмотрим, что за маги там растут.

Я не стала больше подслушивать за дверью и, постучавшись, вошла в помещение. Профессор Лакрей стоял у входа, и мне не удалось увидеть его собеседника, а тот не потрудился показаться мне.

– Вы все сделали, – с удивлением спросил преподаватель.

– Да, профессор.

– Вы справились удивительно быстро, – он немного помолчал, а затем добавил, – но за то, что произошло, это недостаточное наказание. Сходите в библиотеку и возьмите всю необходимую литературу, чтобы через десять дней мне представить развернутый доклад на тему «Солнечная магия и способы защиты от темных сил». Вам ясно задание, – уточнил он.

– Да, – коротко ответила я, и мы отправились в библиотеку за книгами.

Глава 6

Через десять дней мой доклад был готов, и я представила его всем слушателям нашего курса. Удивительно, но работать над ним было очень легко, и иногда я даже пробовала применить некоторые заклинания.

– Юлия, думаю, когда вы готовились к защите своего исследования, то столкнулись с целым рядом различных заклинаний. Некоторые из них даже не требовали наличия солнечной магии, вы можете их назвать.

Я с готовностью озвучила их.

– Замечательно, вы отлично справились с заданием, – довольно потер руки профессор, – сейчас мы, друзья, запишем самые простые из них, разучим и затем закрепим навык на полигоне.

– Господа, дамы, каждый из вас должен отработать записанные вами формулы. Встаньте друг от друга на расстоянии не менее трех метров, – командовал Лекрей небольшой группой студентов, что пришла на полигон. Остальные в это время занимались с другим преподавателем. – Сейчас вы будете накрыты небольшим куполом безопасности, который соответствует по цвету вашей магии. Яркая вспышка озарила на мгновение полигон, и каждый студент оказался в куполе. Одна я стою без него, – теперь можно начинать, – скомандовал профессор, только после того, как убедился, что студенты на меня перестали пялиться и занялись делом, подошел ко мне.

– Не волнуйтесь, Юлия. Иногда так бывает, – попытался успокоить меня профессор, – истинная магия проявляется иногда не сразу. Вам просто нужно терпеливо ждать и осваивать общие навыки. Сейчас поработайте с заклинаниями. Они прикрыты куполами, так что никому ничего не грозит. Не стойте, работайте.

И я стала вспоминать выученные заклинания. Что удивительно, но воплотить их оказалось очень легко.

– Достаточно, – прервал нас Лекрей через определенное время, – сейчас немного усложним задачу. В заклятье приориты добавляем вот это движение. – Он делает пас рукой, – получаем уже обороняющее заклятье от мелкой нечисти. Пробуем, отрабатываем, а не только смотрим, – командует он, и для простоты и скорости усвоения в защитном куполе каждого появляется маленькая нечисть.

Возле меня почему-то кружатся аж две. Они корчат мне рожицы, смеются, одна даже попыталась ущипнуть за ягодицу. Ну уж нет! Раз – и они замерзшие висят в воздухе.

– Плат, я велел уничтожить, а не заморозить, – делает замечание учитель, и бестии тут же начинают вновь движение.

– Извините, – смеюсь я, и отправляю в их сторону нужное заклятье.

Смотрю по сторонам. Но все маги еще продолжают бороться со своими маленькими противниками.

– Не отвлекайтесь, – слышу окрик учителя, на меня несутся уже три нечисти, и настроены они не так радостно, как предыдущие.

Короткий бой. Три – ноль в мою пользу.

– А теперь, – вновь слышу голос Бринта, вы должны любым способом не дать нечисти достигнуть вот этого цветка. Кто больше раз попадет в нее, тот получит поощрительные сто баллов в свою копилку.

В центре зала красовалась большущая белая роза. И через пару мгновений в дальнем углу полигона почти под крышей появилось большое перевернутое вверх дном ведро. Из него посыпалось огромное количество мелких существ.

Маги с азартом стали бить по ним заклинанием, но бестии изворачивались, смеялись, строили рожицы и приближались к цветку. С каждым новым мгновением их становилось все больше и больше.

– А что, если, – пронеслось у меня в голове, и я быстро бросила к самому ведру заклятье сети. Сущности влетали в сеть, бились в ней, но выбраться не могли. Когда ловушка показалась мне достаточно наполненной, я захлопнула ее, перенесла к себе и заморозила всех, кто там был.

За это время однокурсники сумели перебить всех, кто вырвался раньше. Но из ведра второй волной появились маленькие вредители. Я опять бросила в них сеть. Но в ней вдруг образовалась дыра и сущности стали вырываться наружу.

– Так не честно, – по-детски возмутилась я.

– А кто вам сказал, Плат, что они будут играть честно, – последовал ответ.

– Ах так, – в азарте возмутилась я, и, забыв обо всем, сконцентрировала внимание на одной из сущностей. Дождалась, пока она не начнет нервничать, перехватила внимание и направила ее атаку на учителя. Все мелкие сущности бросились за ней следом. Маги, увидев, что нечисть сменила направление, стали бить ее с огромной скоростью. Паника прошла.

Вдруг все сущности, что были в воздухе, замерли на мгновение и исчезли.

– Что ж, впервые за долгие годы вам удалось спасти бедный цветок. Обычно от него ничего не остается, а сейчас он даже не пострадал. Молодцы. – подвел итог профессор, затем обвел нас взглядом и вдруг рявкнул так, что я аж подпрыгнула. – Вам не кажется, Плат, что вы напали на профессора!

В зале повисла тишина. И я медленно попыталась осознать сказанное.

– Напасть на вас. Нет, что вы! Вы же сами сказали, что это игра и необязательно играть по правилам, – проямлила я.

– Внимание, студенты, – повысил голос профессор, – сегодня вы не только приобрели новый навык, их впереди будут еще тысячи. Сегодня вы услышали самые главные слова, – он помолчал немного и закончил фразу, – нечисть играет не по правилам. Запомните ее себе навсегда. И возможно, именно она спасет вам жизнь. Самый большой улов у Юлии, поздравляю вас. За то, что смогли сохранить цветок, каждый плюсом получает по пятьдесят баллов. Занятие окончено.

Глава 7

– Здорово ты придумала сетью их ловить, – затараторила Соня, как только мы вышли из полигона. Научишь меня такому навыку.

– Зачем тебе?

– Не знаю. Так, на всякий случай. Вдруг пригодится.

– Ага, – смеюсь я, – дома рыбу будешь в фонтане ловить.

– Да ну тебя, Юля, – надулась подруга.

– Жадная ты, Соня, – сделала я вывод, – все тебе знать нужно больше, чем остальным.

Пошли найдем место, где позаниматься можно будет.

Соня счастливо заулыбалась, и мы направились в сторону небольших тренировочных классов. Нужно сказать, что в академии положительно относились к желанию студентов получать различные навыки за рамками программы, даже от своих однокурсников, но только, если это были небоевые и неопасные для жизни приемы. Более того, разрешались и индивидуальные занятия с преподавателями после основных плановых пар.

Свободный класс мы нашли быстро. Побросали на стол вещи, сняли так надоедавшие за день джемпера. Остались в одних блузах, сшитых из очень хорошего тонкого материала.

– Юля, я тут подумала, может тебе будет интересно тоже чему-нибудь научиться у меня, – заговорила Соня.

– Конечно, но ты же понимаешь, что я до сих пор без избранной магии, – ответила я, – но если покажешь мне, как делать заклятье переноса книг, скажем, из библиотеки в мою комнату, то буду очень рада.

– Для переноса предметов есть с десятков способов, и неважно откуда и куда ты переносишь их. Важно, чтобы навык был и умение сосредоточиться на месте. Начали.

Соня показала мне свое умение, я свое.

Наш неожиданный обмен знаниями прошел очень весело, но успехов мы достигли незначительных. Мне удалось переносить свою тетрадь буквально на метр, а сплетенная Соней сеть расплзлась раньше, чем ее пытались сдвинуть.

– Думаю, на сегодня хватит, – заявила я, вдоволь насмеявшись над комментариями подруги. Мы пошли собирать свои вещи, как вдруг дверь в кабинет распахнулась, и вошли два молодых мага. С первого взгляда стало ясно, что они ни первый раз оказываются здесь.

– Вот это да, – удивился один из них, – похоже мы ни единственные, кто облюбовал этот кабинет. Девочки, вы уже окончили занятия? – поинтересовался один из них, смерив нас насмешливым взглядом.

– Оставь их, – предложил второй, красивый, темноволосый маг, – пойдем в другой кабинет.

– Извини, Ефим, не могу, – широко улыбаясь, ответил первый, – и, как понимаешь, здесь дело не в кабинете, – он уставился на Соню наглым оценивающим взглядом.

Я посмотрела на подругу. Рядом со мной стояла уже не первокурсница, а настоящая леди, с презрением смотревшая на мужчин. Спина прямая, плечи отведены назад, подбородок чуть приподнят, на лице маска высокомерия. Ее холодный взгляд изучает магов, оценивает их.

– Тогда предлагаю познакомиться. Меня зовут Ефим, – представился первый, широко улыбнувшись обворожительной улыбкой. Я окинула его взглядом. Высокий, широкий в плечах, верхние пуговицы рубашки расстегнуты, что придает ему шарм. Да, красив, самоуверен до безобразия, но здесь таких каждый первый.

– Меня – Степан, – представился второй. Он не уступал другу ни в росте, ни в пропорциях. Но похотливая улыбка, появившаяся на его лице, показалась мне неприятной.

– Извините, маги, но мы уже уходим, – холодно ответила Соня, не сводя взгляда с Ефима.
– Может стоит задержаться, – заговорил вновь Степан, – мы многому можем вас научить.
Обычная фраза прозвучала как-то двусмысленно, и, судя по появившимся легким красным пятнам на щеках подруги, это показалось не только мне.

– Как-нибудь в другой раз, – ответила она и направилась к вещам.

Ефим, наклонился к скамейке, на которой лежала моя тетрадь, поднял ее и протянул Соне:

– Если все же передумаете, приходите, мы здесь часто бываем.

– Будем знать, – ответила она, взяла тетрадь, наши вещи, и мы вышли из кабинета.

– Вот это да, – произнесла она, когда мы отошли на небольшое расстояние от двери.

– Ты о чем? – Не поняла я.

– О них. Вернее, о нем.

– О ком из двоих?

– Ну уж не об этом любителе юбок – Степане, – сморщила она носик.

– Тебе Ефим понравился? – Решила уточнить я, – Но вы даже словом не переборсились. Да и чем он от друга отличается. Такой же повеса.

– Не знаю, чем отличается. Вот познакомлюсь с ним поближе и сделаю вывод. Завтра придем сюда еще раз, – после долгой паузы сообщила она.

– Да мы и так планировали позаниматься, – отвечаю я. Уж мне, пожалуй, лишними занятия с магами старшего курса точно не будут. А Соня с двойной пользой проведет время.

Вечером следующего дня мы отправились на самостоятельную тренировку в известный нам кабинет. Но, уже подходя к нему, увидели несколько магов с других курсов, что-то тихонько обсуждавших в сторонке. Они с повышенным вниманием посмотрели на нас, но ничего не сказали.

– Ой, не нравится мне это, – заволновалась Соня.

– Может отложим занятия, сегодня явно очень много желающих позаниматься.

– Вот именно, что очень много. Хочется знать с чего вдруг.

Мы подошли к кабинету, распахнули дверь и замерли. В центре комнаты напротив друг друга стояли вчерашние наши знакомые. Судя по сосредоточенным лицам, они плели заклинания.

– Что происходит? – тихонько спросила я у стоявшего рядом мага.

– Эти двое не смогли договориться, вот и устроили бой.

– А что было предметом, – уточнила Соня.

– Оба молчат. Но все предполагают, что отношения.

– Бой? – вступила в разговор я. – Но ведь студентам нельзя использовать боевую магию вне тренировок с преподавателем, – возмутилась Соня.

– Конечно, нельзя. Никто не говорит, что они боевую магию используют. Нет. Любую иную – пожалуйста. Вы просто еще не в курсе, что и обычная магия может быть очень опасна в руках опытного мага, – пояснил стоявший рядом маг. Потом он посмотрел внимательно на нас и продолжил, – шли бы вы, красавицы, отсюда. Мало ли что может случиться, а вы еще и купол ставить не умеете, наверное.

Мы переглянулись с Соней, и отрицательно кивнули ему. Это означало, что купол мы ставить не умеем и никуда не пойдем, наоборот, мы сделали несколько шагов вперед, чтобы нам было лучше видно, что происходит. Но и нас увидели уже знакомые маги.

Степан ехидно улыбнулся и вдруг бросил какое-то заклятье в нашу сторону. Мы не успели ничего понять, как рядом все маги оказались накрыты куполами. Но самое удивительное, что брошенное в нас заклятье встретило преграду и растворилось в ней, мы оказались прикрытыми куполом.

Стас не теряет времени и делает выпад вперед, Ефим неожиданно шипит, схватившись за руку. Он пропустил удар. Так вот чей купол над нами.

– Пошли отсюда, – командую я, – а то от нас здесь только один вред.

– Да, – покладисто отвечает Соня. Внимательно смотрит на Ефима, еле заметно улыбается ему, и затем идет к выходу.

– Как думаешь, что же они не поделили, – спрашивает она.

– Не знаю, но мне не нравится, когда даже в споре нечестно ведут себя.

– Согласна с тобой, – вздыхает она и добавляет, – придется нам другой кабинет для занятий искать теперь.

– Да. И в другом крыле здания. Что-то мне подсказывает, что о сегодняшнем поединке узнают кураторы.

Глава 8

– Юлия Плат, вас просит зайти директор академии, – слышу я после окончания первого занятия.

Интересно, в чем причина вызова к самому главному человеку в академии.

На самом деле причин, известных мне, две.

Первая и маловероятная – это вчерашний инцидент в кабинете для практики. Здесь переживать совсем не о чем. Постояли, посмотрели и ушли. Максимум – оштрафуют.

А вот при мысли о второй причине у меня по всему телу начинают бегать мурашки и потеют ладошки.

Этот разговор с руководством жду с того момента, как стало ясно, что все однокурсники определились с видом основной магии, кроме меня. Я единственная на весь курс, у кого до сих пор не проявилась истинная магия. Что ждет меня после этого разговора представить легко.

Постучавшись, вхожу в кабинет директора академии. Он внимательно изучающе смотрит на меня.

– Проходите, леди, присаживайтесь, – говорит он спокойным размеренным тоном. От этого его спокойствия мне стало еще страшнее и обиднее за себя, – не стоит так нервничать. Успокойтесь.

– Спасибо, – сдержанно ответила я и присела в кресло.

– И так, вы уже, конечно, догадались, зачем я пригласил вас. Вы – единственная из всех, кто остался до сих пор без значка магии на форме.

Директор выдержал паузу, ожидая мою реакцию, но я решила не торопиться с озвучиванием возможных вариантов развития событий.

– Молодец, – неизвестно за что похвалил он и продолжил, – не расстраивайтесь. Ведь это не означает, что магии у вас нет, просто она дремлет. Причин такого затянувшегося ее проявления может быть несколько.

Самый известный и распространенный из них – это просто очень слабая магия. Но прежде, чем вы были зачислены в академию, то, как помните, прошли большое количество испытаний. И все они в вашем случае говорили только об очень высоком магическом потенциале у вас. Значит, объяснение в другом. И я думаю, что у вас, – директор помолчал, будто взвешивая еще раз свое решение, и сказал, – два потенциально возможных вида магии.

Я уставилась на него, не веря в услышанное.

– Но разве может такое быть, – удивилась я. Ничего себе, еще секунду назад боялась, что он сообщит мне об отчислении, а теперь вдруг выясняется, возможно, что у меня две магии. Откуда такой вывод. Ярких признаков сильной магии у меня не наблюдается. А он говорит о двух.

– Мне пришлось усердно покопаться в книгах, прежде чем прийти к такому выводу, и, возможно, я ошибаюсь, – продолжил директор. – И так, если верить источникам, в тебе сейчас плещется, только не пугайся, темная, разрушающая магия.

Сказать, что меня шокировало его предположение, это ничего не сказать. Я и так не сводила глаз с директора, а теперь они, кажется, вообще огромными стали.

Никаких проявлений темной магии я у себя не замечала.

– А почему вы решили, что у меня есть темная магия, – решила уточнить я.

Директор, будто дождавшись именно этой мысли продолжил:

– Причин много, но самая весомая из них – это ее яркое, скажем, незапланированное проявление. Помните историю с нечистью, которую вы направили на профессора. Ведь вы сделали это играючи, даже не задумавшись, что это требует немало сил.

Темная магия изначально сильнее и проявляется у своих носителей всегда раньше. Именно темная магия блокирует любую другую. Как только та, вторая, магия наберет силы, то прорвется наружу со всей своей мощью.

– И когда это может произойти? – спросила я.

– В любой момент, – очень неопределенно ответил директор.

– А что будет потом, когда появится вторая стихия?

– Нет, Юлия, не первая и вторая. Две, равные по силе. Темных видов магии так же много, как и светлых ее видов. Какая будет у тебя неизвестно. Ты должна будешь научиться контролировать их, подчинять себе. И, скорее всего, со временем, сделать выбор.

А пока это не случилось, будешь учиться по особому расписанию, составленному специально для тебя нашим профессором. Тебе будет очень тяжело и не только на занятиях. Ты же понимаешь, что остаешься единственной без нашивки с изображением вида твоей магии, а это немалый повод для многих пощипать твои перышки.

Я улыбнулась в ответ. Перышки мне уже давно начали пощипывать, но я старалась просто не обращать на это внимание, ну а теперь уж нет. Теперь у меня они попляшут.

– Вижу, ты не сильно испугалась. Тогда давай сохраним наш разговор в секрете и попрощаемся. Постарайтесь не разочаровать меня.

– Да, конечно.

В свою комнату я влетела как ошпаренная. Мысли путались, голова шла кругом. Как такое могло быть. Две магии. Какие?

Не успела я обдумать услышанное от директора, как в дверь постучались.

– Привет, – в комнату влетает веселая Соня, – новости читала?

– Конечно, нет, – ответила я, – ты же знаешь, как я люблю нашу «сплетницу». Что там нового?

– Юля, уже вся академия только об этом и говорит, а она даже не знает, – возмутилась подруга, – объявлен осенний бал.

– Здорово, когда он будет, – с неподдельным интересом оживилась я, и новость о магии ушла на второй план.

– Через месяц, – уверенно ответила Соня, – и явиться на него обязаны все. Понимаешь, все. И преподаватели, и студенты.

– Ясно. Мы в форме туда должны прийти, – не отставала с вопросами я.

– Почему в форме? – Опешила подруга.

– А в чем? Я с собой платья для посещения бала сюда не захватила, а в город мы выйти не можем.

– Уф, а я уж испугалась, – вновь улыбается Соня, – для того, чтобы все было, как на настоящем балу, сегодня к нам приедут модистки, портнихи. Снимут мерки, выберем наряд и будем блистать. Я для этого за тобой и пришла, они уже должны быть в академии, так что, пошли.

– Пошли, – с радостью ответила я. Вот люблю я красивые платья, танцы, балы, тем более без обязательств.

Когда мы пришли в отведенный для встречи с модистками зал, там уже во всю кипела жизнь. Выяснилось, что к фасону и цвету платьев требований нет, единственным условием для всех моделей являлось – не очень глубокое декольте.

Мы счастливо переглянулись с подругой и отправились в тот угол, где подбирали модели нарядов. Шум, суета, смех настолько захватили нас, что только почти вечером, уставшие, но очень довольные собой мы отправились в комнаты.

Фасоны платьев были выбраны, цвета выбраны, ткани подобраны, мерки сняты. Борьба за выбор цвета и фасона для моего платья была долгой. И, возможно, я бы даже сдалась под натиском модистки, если бы на шум не подошла какая-то очень серьезная дама. Она посмотрела на эскиз, коряво нарисованный мной, на меня, ткань, цвет, затем перевела взгляд на меня. Долго внимательно смотрела, видимо, представляя меня в том наряде, перевела недовольный взгляд на девушку, и та, сразу покрывшись красными пятнами, тут же сообщила, что у меня отменный вкус, и все будет сделано, как я хочу. Модель платья для Сони, как и его цвет, уже не потребовали никаких усилий во время согласования. Здорово.

– Послушай, Соня, а кто будет сопровождать нас, – задумалась я, пока мы шли по коридору.

– Официально все дамы приглашаются на бал директором академии, а уже на самом мероприятии каждый развлекается, как может. Это скорее даже не бал, а встреча студентов. Говорят, там очень интересно, – глаза подруги горели в предвкушении праздника.

Мы подходили к дверям помещения, выделенного для проведения бала. Настроение приподнятое.

– Готова, – спрашивает Соня и делает шаг к двери. Та сама неожиданно распахивается, и мы входим в зал.

Нет не зал! Это огромный осенний парк.

– Очень красиво, – говорю я подруге, – посмотри вверх. Вместо потолка над нами бескрайнее вечернее небо. Небольшие облака в предзакатном небе похожи на розовые кучи хлопка.

Идем по залу. Пол будто усыпан желтой, оранжевой, красной, фиолетовой листвой. Меня охватывает ощущение счастья, радости. Как все красиво, кажется даже легкий ветерок пробегает по плечам.

– Юлька, прекрати так улыбаться, – слышу шепот Сони, – а то можно подумать, ты первый раз на балу.

– На балу, конечно, нет, но вот в таком магическом осеннем лесу – впервые. И мне очень, очень нравится.

Но улыбку я все же спрятала, и, насладившись окружающей иллюзией, решила посмотреть на присутствующих здесь дам и кавалеров. Последних в зале оказалось намного больше, и многие уже с интересом изучали нас.

– Они прямо, как коршуны, смотрят, – сообщила я Соне.

– Ничего удивительного. Ты посмотри на нас со стороны. Мало того, что благодаря тебе наши платья просто удивительным образом вписываются во всю эту красоту. На Соне было платье цвета темной травы. И на ковре из опавших листьев оно, подобно последнему островку летней травы, выгодно смотрелось в отличие от пышных нарядов красного или желтого цвета и привлекало внимание всех.

На мне было платье жемчужно-пепельного цвета. Я ощущала себя небольшим облачком, готовым лететь куда угодно за радостью и счастьем.

– А при учете, что и мы сами очень даже красивые девушки, – смеется она, – отбоя от кавалеров не будет, можно выбирать.

– Ты не выносила, Соня, но права. Я только хочу посмотреть вначале здесь на все, погулять, а уж потом будут танцы.

– Как знаешь. А я пойду танцевать, кажется, уже сейчас.

К нам подошел красивый маг.

– Разрешите вашу подругу пригласить на танец? – Галантно поклонившись, обратился он.

– Ой, буду очень этому рада, – ответила я и отправилась прогуляться.

В каждом новом ракурсе интерьер зала открывался в новом свете, и это было невероятно художественно. Я прямо купалась в красоте и музыке вечера. Не помню, чтобы когда-нибудь приезд на бал мне приносил столько радости уже в первые минуты.

Глава 9

– Привет, Вилен, рад тебя видеть, – слышу голос друга.

– Привет, Лакрей. Взаимно, – искренне поприветствовал я.

– Какие планы?

– Раз отвертеться от мероприятия не оказалось никакой возможности, то постараемся получить немного удовольствия от сегодняшнего вечера, – смеюсь я.

– Да, но у нас появилось время отдохнуть, повеселиться с друзьями. Вначале, как всегда, несколько танцев с девушками, а затем, скажу тебе по секрету, нас будет ждать в одной из комнат интересная игра, – заговорчески подмигнув, сообщает он.

– Отлично. Позовешь к началу. А пока я постою здесь, понаблюдаю за всеми входящими.

– Ты не исправимый, все ждешь искренние эмоции входящих, – толкает легонько меня в плечо друг и уходит.

Я иду чуть в сторону от центра зала, останавливаюсь у колонны, отсюда видны все входящие. Именно в эти первые минуты можно было увидеть настоящие эмоции на лицах. Потом будут натянуты, выработанные тренировками, красивые улыбки, и обожание или каменное лицо и холодность во взгляде. Это уже как повезет. Каждый развлекается, как может.

Дверь в очередной раз распахнулась, и на пороге появились две девушки. Скорее всего первокурсницы. Они сразу привлекли внимание почти всех красотой наряда и какой-то непосредственностью, открытостью. Я, не отдавая себе отчета, стал наблюдать за магинями.

Одна, та что была одета в платье цвета темно-зеленой травы, оглядев зал, начала изучать магов. Ясно, обычная охотница за мужем.

Вторая изредка что-то показывала ей, пыталась отвлечь от поиска кавалеров. Вскоре к ним подошел юноша, и первая, счастливая, упорхнула танцевать.

Оставшись одна, девушка с облегчением выдохнула и отправилась гулять по залу. Она явно наслаждалась интерьером и магическими уловками сегодняшнего вечера, нежная легкая улыбка почти не уходила с ее губ. Странно, но мне захотелось познакомиться с ней поближе.

– Надеюсь, она не будет, как большинство из дам, закатывать глаза и с придыханием интересоваться, какая у меня магия. А затем, либо еле сдерживая страх, убегать, либо вцепляться в меня почти мертвой хваткой, – пронеслось у меня в мыслях.

Пока я раздумывал, красавица обошла уже половину залы, и к ней подошел маг-старшекурсник и пригласил на танец. Девушка поколебалась немного, но маг проговорил еще что-то, и она согласно кивнула. Странно, но мне почему-то это не понравилось. Я остановился у колонны и стал наблюдать за танцующими. Пара танцевала красиво, легко. Девушка порхала над полом, юноша рассказывал ей о чем-то, она сдержанно отвечала ему улыбкой. Наконец, музыка окончилась, девушка что-то сказала кавалеру, он сильно удивился, вывел ее из круга и, поцеловав руку, ушел.

Я не стал терять времени и направился к ней. Странно, но с каждым шагом моя уверенность уходит, чувствую себя, как мальчишка.

– Здравствуйте, – обратился я к ней, она немного вздрогнула, повернулась ко мне.

– Здравствуйте, – ответила магиня, в глазах мелькнуло восхищение, за ним пришло спокойное оценивание.

– Я позволил понаблюдать за вами, вы с таким вниманием изучали сегодняшний интерьер, что не смог удержаться и решил показать вам еще один удивительный ракурс, – в глазах девушки мелькнул интерес, который погас, как только я продолжил – для этого приглашаю вас на танец. Оттуда, – я указал в центр зала взглядом, – вид будет сказочный.

Она посмотрела на меня, как будто оценивала, проверяла, правда будет красивый вид, или это только повод. Любопытство, как я и рассчитывал, взяло верх, она приняла решение.

– Если такой самовлюбленный маг говорит, что там будет красивый вид, то стоит попробовать прислушаться, – сказала она и подала руку.

Ни одна женщина еще так не отвечала мне на приглашение. Я внимательней посмотрел на магичку. Красивая, очень красивая и уверенная в себе.

– Смотрите, – проговорил я, наклонившись ей к самому ушку, и закружил в танце. Она посмотрела вначале на меня с недоумением, а затем, видимо, уловив меняющуюся картинку, с восторгом.

Ее губы расплылись в улыбке. Она смотрела по сторонам, на небо, улыбалась и порхала в моих руках, как бабочка. От нее прямо исходила волна радости, легкости и какого-то спокойного счастья. Так бывало дома у родителей, когда мы все семьей собирались за столом и рассказывали о событиях в жизни.

Музыка одна сменяла другую, а мы танцевали и танцевали.

– Вы великолепно танцуете, – высказал я дежурный комплимент, она тут же ответила:

– Трудно плохо танцевать, когда рядом такой галантный и умелый партер.

– Судя по вашему настроению у вас на сегодня еще много планов.

– Да, вы правы.

– Можно я попробую их угадать, – решил развить тему я, и, не дождавшись ответа, продолжил. – Вы пройдете в тот зал, там соки и маленькие пирожки, пирожные, конфеты, фрукты в неограниченном количестве, затем в третьем зале играет приятная легкая музыка, там можно посидеть, послушать ее и немного отдохнуть. Еще с десятков небольших уютных комнаток, в которых можно остаться вдвоем...

– Достаточно, – прервала она, – я уже все поняла. Думаю, будет достаточно на сегодня просто танцев, проводите меня вон к той даме, – холодным тоном проговорила она.

– Как пожелаете, но я не имел ничего плохого в мыслях, – проговорил я, с удивлением уставившись на девушку. – Может она просто набивает себе цену. Неужели она не видит, как смотрят многие дамы на нас. Неужели она не собирается виснуть на мне. Обычно все идет по определенному сценарию. Сегодня все по-другому. И мне это очень нравится. Ей все равно, кем я являюсь, или, может, она просто не знает, кто я, и поэтому не проявляет интереса?

Я отвел свою спутницу к даме в зеленом и отошел в сторону.

– Привет, Вилен, – раздался рядом голос Лекрея, – очень красивая девушка. Кстати, ты с ней уже немного знаком. Помнишь историю с проломом в стене, – я кивнул другу, – это именно ее рук дело. Интересная девушка, и, обрати внимание, глазки тебе не строит. Ты что личину набросил?

– Нет, – несколько даже растерявшись, ответил я.

– Ведет себя естественно. Пойду, пожалуй, приглашу ее на танец, а то эти вздохи – охи уже порядком надоели, – он смело направился в сторону юной магички. Чем ближе друг подходил к незнакомке, тем отчетливее я ощущал волну раздражения. Будто у меня сейчас пытаются забрать что-то очень нужное, ценное для меня.

Странное ощущение. Раньше я без внутренних терзаний позволял другу танцевать с моими дамами, а здесь еще и не знаком толком, а вдруг такая реакция.

Я отвернулся в другую сторону и направился выпить немного сока, остыть. Встретил отца, перебросился парой слов с магами, и вдруг поймал себя на том, что постоянно смотрю на снующих туда-сюда девушек, будто ищу кого-то. Мой взгляд натолкнулся на незнакомку в платье цвета серебра. Она вновь была одна и с нескрываемым удовольствием ела пирожное.

Юля.

Он подошел ко мне и пригласил на танец. Высокий, подтянутый, сильный, уверенный в себе, неотразимый. С первого взгляда ясно, что для него сегодняшний бал – возможность показать себя. Он не уйдет отсюда без трофея. Но у меня другие планы.

Он повел меня в центр зала, полилась музыка. Шепнул мне, чтобы я начала смотреть. Вначале кроме его лица я ничего не видела, но потом что-то изменилось, и все вокруг приобрело еще больше красок, оттенков. Мы танцевали и танцевали, и я наслаждалась красотой и легкостью. Как здорово! Без всякой ненужной болтовни и хлопанья глазками.

Мне было удивительно легко и приятно рядом с ним, но только до тех пор, пока он прозрачно не намекнул о комнатах, что находятся неподалеку. От столь грубого намека образ мужественного рыцаря померк, и я сразу постаралась избавиться от него.

Поболтала немного с Соней и отправилась выпить сока. Все-таки танец и этот маг немного вывели меня из равновесия.

Я зашла в другой зал, восторгу нет предела.

Вдоль всех стен на подносах стояло столько всего вкусного, что глаза разбегались. Я взяла бокал с соком и принялась изучать всю эту красоту. Вдруг мое внимание привлекли стоящие в самом верхнем ярусе маленькие корзиночки с клубникой. Достать их самой у меня едва ли получится. Я уже примерялась, как бы это сделать, (ну не просить же кого-то со стороны), как вдруг услышала рядом.

– Вы столь плотоядно смотрите на них, что я не выдержал, и предлагаю попробовать лакомство.

Передо мной стоял тот самовлюбленный и опасный маг и протягивал желаемое лакомство. Рука сама потянулась к пирожному.

– Ну и ладно. Я сегодня решила отдохнуть и получить удовольствие от жизни, а он мне сейчас предлагает такое чудо, – подумала я. – Сам он меня не съест, а как сказать «нет», я уж точно знаю, – успокоила я себя. Взяла пирожное и тут же отправила его в рот. Вкусно. Очень вкусно. Сочная ароматная ягода в нежных сливках с маленьким кусочком песочного теста были великолепны. Я даже глаза от удовольствия прикрыла. А когда открыла вновь, то увидела полные восхищения глаза мага.

Чего он смотрит так странно? Что такого случилось?

– Может еще вот эту, – он протягивает миниатюрную корзиночку с черничкой и смородинками, политые карамелью. Такую красоту я еще не успела найти в этой великолепии закусок и сладостей. В его глазах озорной огонек.

– С удовольствием, – отвечаю я и кладу эту маленькую капельку кулинарного искусства в рот, – спасибо, очень вкусно.

– А почему вы не говорите, что есть сладкое вредно, и я специально хочу, чтобы вы поправились и так далее, – вдруг выпалил он и похоже сам удивился сказанному. Я засмеялась в ответ:

– Зачем это говорить. Ведь вы не заставляете насилу меня есть. Я получаю удовольствие и не вижу смысла говорить глупости. А можно вас попросить достать еще корзинку с клубничкой.

– Сколько угодно, – улынувшись, ответил маг, подал мне желаемое и представился, – меня зовут Вилен Стоу.

– Меня – Юля Плат, – отвечаю я и обвожу взглядом зал. Десятки глаз смотрят на нас так, будто сейчас происходит что-то необычное. Точно не я причина такого внимания.

Отхожу от стола и, не торопясь, иду в сторону чуть приоткрытой двери. Интересно, что там? Вилен как будто подслушал мои мысли и придержал легонько за локоть.

– Думаю, что здесь есть более интересные помещения, чем это.

Я посмотрела на него.

– Там кабинет для отдыха магов-мужчин, там нет ничего интересного для юной леди. Пойдемте, я лучше покажу, какой замечательный вид открывается с балкона.

– Хорошо, – покладисто согласилась я, а у мага от удивления аж брови взлетели. Станный он.

Вид с балкона был действительно не просто красивый, а сказочно красивый. Я замерла у ограждения и, кажется, от восторга забыла, как нужно дышать.

Глава 10

Вилен

Мы вышли на балкон. Зачем я привел ее сюда? Сейчас будет миг наигранного восторга, потом томный взгляд, вздохи, поцелуй, первые попытки оболыщения. Меня передернуло от воспоминаний. Почему они думают, что я должен переспать с каждой из них. А потом распускают слухи обо мне. Каждый раз одно и то же. Сегодня, правда, первая часть вечера прошла приятно, без всяких сцен. Неужели я ей совсем неинтересен, и она воспринимает меня просто, как кавалера на один бал. Но странно, мне приятно находиться рядом с ней, смотреть на нее. Я чуть подался вперед и ощутил аромат ее духов. Запах был нежный, но не цветочный, сладкий, как у большинства дам, а легкий, горьковатый, как мне нравится. Говорят, что подобные запахи выбирают люди с сильным характером. У женщины, да еще с такой обворожительной внешностью, вообще чувствую впервые. Внутри меня что-то происходит непонятное, неизвестное мне.

Может она повлияла на мои ощущения каким-нибудь образом. Но этого не может быть. На меня не действует это все, да и в академии запрещено использовать любые приворотные и любовные заклинания, средства, эликсиры. Тогда, почему она так привлекает меня.

Пока я пытался оценить свои ощущения-переживания, закат стремительно сменился сумерками. Сад погрузился в темноту, и на каждом деревце загорелось множество магических огоньков. От этого все вокруг стало казаться призрачным. Удивительно, но раньше я не замечал насколько тут красиво.

Юля аж ахнула, но ко мне не обернулась. Она стояла и будто впитывала всю эту красоту и магию, и только насладившись видом, повернулась ко мне лицом.

– Спасибо большое, что показали мне эту красоту, – искренне проговорила она, – благодаря вам обычный бал превратился в сказочный вечер.

– Вздохи все-таки сейчас начнутся, – пронеслось в сознании, но я услышал:

– Здесь становится прохладным, пойдемте во внутрь.

Я предложил свою руку.

– Да вы совсем заledenели, – вырвалось у меня, когда при прикосновении к ее руке и через тонкую ткань перчаток я почувствовал насколько она замерзла.

– Ничего страшного, сейчас согреюсь, – отвечает она.

– Пироженко с чаем, танец, мой костюм, – предлагаю я на выбор, уже расстегивая пуговицы.

– А можно только первых два варианта, – смеется она, ведет меня в зал и направляется к столу с закусками.

Меня за локоть перехватывает Лекрей.

– Я смотрю, ты все-таки зацепил настоящую жемчужину этого бала. О вас говорят уже почти все красавицы сегодняшнего вечера, опасаются, что у них не будет сегодня шансов, обратить на себя твое внимание, – слышу голос друга. – Видимо, они правы. Что, ночь обещает быть жаркой, – добавляет он.

Меня вдруг задела сказанная им фраза, я посмотрел на девушку, надеюсь, что она ее не услышала.

Юля бросила на нас оценивающий взгляд, по ее лицу пробежала легкая тень неудовольствия. Она берет напиток и отходит к свободному столику, садится спиной к нам.

– Как же ты не вовремя, друг, – ответил я, не скрывая неожиданного раздражение.

– Извини, – опешил тот.

К Юле подбежала девушка в зеленом платье, уселась на свободный стул, схватила с тарелки тарталетку. Она что-то восторженно начала рассказывать подружке. Та спокойно выслу-

шала ее весьма эмоциональный рассказ, ответила. Девушка скорчила личико, обозначающее, видимо, обиду, и продолжила говорить. Вдруг она обернулась, просканировала зал взглядом, увидела кого-то и помахала ему рукой. Затем ее взгляд натолкнулся на меня. Она долго, будто вспоминая, смотрела на меня, потом она вновь вернулась к разговору.

Затем они обе встали, и Юля пошла в сторону выхода из зала. Неужели она собирается уходить?

Почему?

– Простите за наглость, – догоняю ее и останавливаю, – но я думал, что мог рассчитывать на танец, прежде, чем вы даже не попрощавшись, решите уйти?

– Почему вы так решили?

– Потому что я достал вам то пирожное с клубничкой, – вдруг сморозил я.

– Долг платежом красен, – ответила она, улыбаясь, – но только один танец.

– Почему только один, – удивился я.

– Оставлю вам время для подготовки к жаркой ночи, – спокойно ответила она.

Я застыл на месте, она, эта маленькая первокурсница, с удивительно красивыми и чистыми глазами, одной этой фразой высказала все свое отношение ко мне.

– Вы идете, или уже передумали, – торопит она.

Беру ее за руку и веду в зал. Одна рука на талии, друга сжимает ее тонкие пальчики, не спрятанные в перчатку, видимо, забыла ее надеть. И я тут же, не отдавая себе отчета, тянусь к ее магии.

И она отвечает мне всплеском темной, почти черной силы.

– Зачем вы это делаете, – совершенно спокойно спрашивает Юля, и я сбиваюсь с ритма танца.

– Что именно?

– Вы решили узнать, какая у меня магия, зачем?

– По привычке, – соврал я. – Действительно, зачем я потянулся к ее магии.

– Странная у вас привычка – без разрешения обращаться к магии другого.

– Никто никогда не говорил «нет», – оправдываюсь я.

– А вы спрашивали?

Музыка оканчивается, не дав мне время для ответа.

– Может еще задержитесь, – спрашиваю я, она отрицательно качает головой. Странно, но я уверен, что отговаривать ее нет смысла. – Я провожу вас.

– Нет. Спасибо. В академии я не заблужусь, а вы сохраните о себе и этом вечере в моей памяти добрые воспоминания.

Вот это да. Она уходит даже без всякого намека на возможную встречу потом. Я провожаю ее взглядом. Настроение стремительно портится. Пожалуй, я тоже пойду домой. Идти играть с магами уже совсем не хочется.

И что за странное ощущение от ее магии. Неужели она темная? Но я не слышал, чтобы в академии в этом году был хоть один студент с темной силой. Ошибиться я не мог.

В понедельник найду ее, это не составит большого труда, и выясню, что за странные колебания почувствую.

– Ну надо же – раздался рядом голос сестры. – Ты решил не тратить силы перед тяжелой дорогой, или она узнала, что ты маг смерти, и сбежала.

– Привет, тоже рад тебя видеть, – искренне улыбаюсь я, – нет не узнала, а причём здесь длинная дорога.

– Вилен, ты не выноси. Завтра ты с Жоресом уезжаешь в академию Стасбы для проведения лекций.

– Как я мог забыть, – я бросил взгляд в сторону двери, но девушки уже не было. Глупо бежать по коридору академии за ней вдогонку. Две недели я буду читать лекции в другой академии. Но почему так не вовремя, за это время здесь столько всего может произойти.

Глава 11

– Рада тебя видеть, – приветствует вошедшая ко мне в комнату Соня, – уже за книжками сидишь.

– Здравствуй, – отвечаю подруге. Смотрю внимательно на нее. Ух ты. Глаза горят, улыбка какая-то загадочная на лице, видимо, вчера что-то после того, как я покинула бал, в жизни подруги случилось. – Рассказывай, как провела вчера вечер.

Соня немного замялась, а потом, плюхнувшись в единственное кресло, выдала.

– Ты знаешь, я вчера встретила его.

– Кого? – Не сразу поняла я.

– Ефима. Помнишь, того мага, что пришел в класс, когда мы тренировались в первый раз. Юля, это мужчина моей мечты.

Я молчу, жду продолжения. Соня пару раз говорила, что здесь просто кладезь красивых магов, но ее это не интересует, по крайней мере сейчас. А про Ефима после той встречи быстро забыла, или только сделала вид, что забыла. А теперь вдруг «мужчина мечты».

Подруга помолчала немного и начала изливать душу.

– Юля, это был великолепный вечер, – я согласно кивнула. Воспоминание о вчерашнем кавалере мне бередило душу. Вроде и ничего особенного не происходило, но так спокойно и в то же время трепетно мне было с ним, удивительно. А еще то, как моя магия отреагировала на его попытку узнать ее. Если бы не странная неуместная в тот момент тоска, сковавшая сердце, я бы не почувствовала его аккуратную, еле ощутимую попытку. При воспоминании о том мгновенье, сердце даже сейчас забилося чуть быстрее.

– Мы видели тебя танцующей в зале. Ваша пара была чудесна, – продолжила Соня. – На вас смотрели, кажется, все, кто был на балу. А вы вели себя так, будто кроме вас никого нет рядом, будто знакомы тысячу лет. Он такой уверенный в себе, гордый и немного будто удивленный не сводит с тебя глаз. А ты... Ты была великолепна. Я прямо загордилась еще больше, что ты моя подруга.

– Спасибо, конечно, за слова, но это был всего лишь образ.

– Так ли, подруга, – с сомнением проговорила Соня, – кто он?

– Будешь удивлена, но я не знаю. Узнала только имя. Мы почти не разговаривали. Меня это очень устраивало. Так что никакого продолжения, никаких чувств. Расскажи лучше о себе.

– Ефим – маг огня, пригласил меня на танец. Он такой красивый, высокий, мужественный. Мы танцевали вместе весь вечер. Разговаривали об академии, о магии. А еще он отвел меня на балкон. Ты была там?

– Да, – ответила я, красота увиденного с него пейзажа всколыхнула что-то теплое в груди.

– Он помогал магам в подготовке к балу. Представляешь, а только на третьем курсе учится. Удивительно талантливый. Там так красиво, так романтично.

Знаешь, он мне вообще очень много интересного про учебу рассказывал. Говорит, что на первом курсе почти никакой нагрузки не было. Представляешь. Это сейчас нет нагрузки. Мы целыми днями или на лекциях пишем, или с конспектами в руках что-то зубрим. Нет даже дня для отдыха, и это, он называет, еще никакой нагрузки, они нас жалеют, – сокрушалась она.

После этих слов я выдохнула спокойней. Уж очень эмоционально Соня говорила о новом знакомом, но раз все же интерес к учебе не пропал, можно не переживать. До сегодняшнего дня главным для нее была учеба, неужели теперь может что-то поменяться.

– Не смотри так на меня. Я прекрасно понимаю, что он мне очень понравился, – она при этих словах аж глаза закатила к небу. Похоже, мне теперь придется слышать долгие вздохи и всякие романтические бредни вечерами, а Соня добавила, – но сомневаюсь, что это обоюдно.

Да такой красавчик, да еще и маг огня, наверняка, пользуется повышенным вниманием девушек со своего курса.

– Соня, что-то я раньше не замечала, чтобы ты считала себя хуже других, – решила я поддержать подругу, – вдруг ты ему тоже понравилась. Не спеши с выводами.

– Да тут хоть спеши, хоть нет. Сама знаешь, расписание составлено так, что мы старшекурсников и не видим.

– Не отчаивайся, да ты же сама говорила, что пришла сюда только учиться.

– Говорила, – печально ответила она, – и сейчас говорю. Нужно его выбросить из головы и брать в руки книги, зубрить очередное заклинание. – Она помолчала немного и добавила, – а еще он рассказывал, что нам придется на настоящем полигоне проходить испытания. Препятствия у всех разные. Тут и магия нужна, и физическая подготовка, там очень сложные задания. У многих с первого раза не получается. Так что, судя по его отзывам, нужно дополнительно еще и физическими упражнениями заниматься.

А еще в конце года у нас выездная практика будет. Нам о ней, кажется, не говорили. Там будут студенты первых трех курсов из разных академий. Весело, интересно, но очень сложно. И только после этой практики, будут экзамены. Представляешь, уезжаешь на две недели неизвестно куда, без тетрадей, без учебников, а потом возвращаешься и на экзамены топаешь. За то время все забудешь ведь.

– Может на практике будут отрабатываться те навыки, что нужно на экзамене продемонстрировать, – предположила я.

– Возможно, – согласилась она, – но еще это и возможность познакомиться с магами. Ладно, мечтать и придумывать мы можем все что угодно, а сейчас предлагаю пообедать и в библиотеку пойти. У меня уже два реферата ждут выполнения.

– Пошли, – согласилась я. Не очень уютно чувствовала я себя при этом разговоре. Учили меня с пеленок, что нельзя никому чужому доверять тайны, а тайны сердечные в двойне. Так что лучше пойдем в библиотеку.

– Юля Плат, задержитесь немного, – обращается ко мне Лекрей после очередной общей лекции, и я останавливаюсь у стола учителя. Он дождался, пока все однокурсники покинут аудиторию и заговорил. – Вчера меня вызвал к себе директор академии. Интересовался вашими успехами. По окончанию беседы было принято решение перевести вас на новое расписание, если вы не возражаете?

Я смотрела на профессора и не знала, что ответить. Магия по-прежнему не проявлялась. Точнее не так. Не проявлялась моя конкретная. Со всеми заданиями я справлялась, и очень часто лучше и быстрее, чем многие однокурсники. Они уже перестали шептаться о моей несостоятельности, и шутки о том, что я единственная белая ворона на курсе, утихли. Время шло, но ничего не происходило. И вдруг руководство предлагает новое расписание. Конечно, я скажу:

– Да. Я не возражаю.

– Но вы даже не узнали, что вас ждет, – удивился он.

– В моем положении не стоит привередничать.

– Тогда вам придется набраться побольше терпения. Потому что с этого дня у нас с вами ежедневные дополнительные индивидуальные занятия. И я намерен разбудить вашу магию.

– Хорошо, – обрадовалась я, – даже, если ничего не получится, занятия с таким магом один на один – это же мечта любого студента.

Действительно, что может быть плохого, если с тобой будет ежедневно заниматься сильный маг. Но Лекрей не только силен, но еще и очень даже хорош собой. Половина курса вздыхают о нем и только ждут повода остаться наедине. Правда, меня сейчас интересуют только занятия.

С этого дня ежедневные встречи больше напоминали проверку на силу, выдержку, выносливость. Что ни день, профессор придумывал новые испытания для меня. Но ничего не происходило.

Однажды он вдруг сказал:

– Знаете, Юля, давайте попробуем прогуляться с вами по магическим тропам. Вы слышали о них.

– Да, – не веря в озвученное предложение, ответила я, – но ведь это могут делать только очень сильные маги.

– А чем вас не устраивает моя сила, – наигранно обиделся Лекрей.

– Нет, что вы, я верю в вашу силу, но слышала, что взять с собой путника может ни каждый.

– Вот тут вы правы. И опасность наша не в том, что взять может ни каждый, это не так, а в том, что у вас нет определяющей магии. Самой магии много, а вот одной пока не видно. Если бы вообще никакой не было, хоть сто человек можно провести, а если с магией, то нет. И чтобы вас не потерять, поможет в этом путешествии мой друг. Он как раз вернулся недавно из командировки. Это, без преувеличения, самый сильный маг в академии, и что самое замечательное, не только теоретик, но и практик, что случается крайне редко. К нему обращаются за советом очень многие специалисты, при этом не обращая внимание на вид его магии. Но не буду отвлекаться. Вы не будете против такой компании.

– Если это возможно, то почту за честь, – отгаворила я. Внутри меня бушевал самый настоящий пожар восторга и желания. Такая возможность на первом курсе, кто бы мог подумать, и я спросила – а когда вы сможете это сделать?

– Да вот прямо сейчас. Он подойдет через несколько минут, и отправимся. А пока давайте я немного проинструктирую вас о том, что можно, а чего нельзя делать на тропах.

– Здравствуйтесь, – раздалось за спиной, я от неожиданности даже вздрогнула, обернулась и замерла.

Передо мной стоял тот маг-красавец, с которым я танцевала на балу.

Так вот почему я больше ни разу не встретила его. Он уезжал в другую академию.

– Позвольте представить – профессор магии и мой друг – Вилен Стоу, – сообщил Лекрей. – Это та магиня, о которой я рассказывал – Юля Плат.

Вилен внимательно посмотрел на меня, улыбнулся.

– Рад видеть вас, Юлия. Вы замечательно выглядите.

– Спасибо, – ответила я. Можно подумать, он помнит, как я выглядела в прошлый раз. А вот я его не забыла. И мое сердце, кажется, тоже. Смотрю на Вилена. Сейчас он совсем другой, не высокомерный и знающий себе цену, а просто сосредоточенный, уверенный в себе маг.

– Лекрей очень много рассказывал мне о вас, думаю, что сегодняшнее путешествие вам понравится не меньше, чем бал. Вы готовы?

Надо же, он уверен, что бал мне понравился. Хотя, чему удивляться, сама же об этом сказала. Я киваю в ответ.

– Тогда вас ждут красота и ужас миров, леди. С чего бы вы хотели начать? – интересуется он.

– Я не знаю. Давайте выберете вы.

Маги переглянулись, взяли меня за руки, как ребенка, и мы шагнули в появившуюся перед нами небольшую туманность.

Через мгновение мы оказались на высоченном уступе. С него открывался захватывающий дух вид на огромные, острые, как лезвие меча, частично заснеженные горы. Насладившись их видом, я сделала небольшой шаг вперед, глянула вниз и ахнула. Мы были на такой высоте, что

земли не было видно. Под нами плыли белые облака. Пораженная увиденным, я оглянулась на магов.

- Это невероятно красиво, – с восторгом произнесла я.
- Тебе понравилось, – тогда пошли дальше.

Озера, водопады, вершины гор, пещеры, которые мне показывали маги, вызывали невероятные, удивительные, потрясающие эмоции. Я не могла совладать с ними, и даже не пыталась этого делать. Красота мира наполняла меня. Я просто получала удовольствие, забыв обо всем. Маги рядом со мной уже после первых нескольких переходах по тропам перестали волноваться, и, кажется, тоже получали удовольствие от красоты миров.

- Юля, мне кажется вы сейчас просто лопните от счастья, – обратился ко мне Лекрей.
- У меня тоже такое ощущение, – улыбнулась я в ответ.
- Но вы помните, что обещан был и ужас миров. Сегодня будет только один из них. Вы готовы.
- Сомневаюсь, – ответила я и впервые за все путешествие посмотрела на Стоу.
- Все же постарайтесь не сильно пугаться, – ответил серьезно он и крепче взял за руку.

Теперь мы оказались в пещере. Но совсем не такой, как были раньше. Здесь не свисали с потолка разноцветные сосульки, не звенел ветер, совершая полет между ними, не поражал красотой причудливый лабиринт из известковых наростов.

Здесь было темно, почему-то жарко, и вначале не страшно. Было.

Вдруг земля под ногами задрожала и мгновенно раскололась. Мы со Стоу оказались на одной стороне разлома, а Бринт на другой. Я глянула вниз и ужаснулась.

Глава 12

Земля там горела, плавилась, всполохи безумного беснующегося пламени напоминали руки людей. Пламя росло, поднималось, гудело, подобно ветру в трубе камина в ненастную погоду. Звук забирался в голову, порождал необъяснимую волну страха. Я не могла оторвать взгляда от увиденного, забыв обо всем, пока не почувствовала, как крепко профессор вцепился мне в руку. Лучше бы я смотрела вниз. Разлом между нами за это время значительно увеличился, Лекрей стоит на противоположной от нас стороне.

– Прыгай, или сейчас же уходи, – кричал Вилен, – быстрее. Все очень нестабильно. Лучше уходи, ты же знаешь, мне не помочь тебе здесь. Я уведу ее, не переживай, лучше уходи сам. Здесь для тебя становится опасно.

Лекрей мгновенно принял решение, сделал несколько шагов назад. Разбежался и готов был оттолкнуться для прыжка, но тут большая часть камней с его стороны оборвалась и полетела вниз. Маг покатился вместе с ними в огненную пропасть, но в последний момент успел бросить заклятье и привязать себя к краю обрыва.

– Нет, – взвыл Вилен, – Юля, держись за мой пояс и не вздумай отпускать, – крикнул он мне и отпустил руку. Я тут же вцепилась в ремень, продолжая с ужасом наблюдать за происходящим. – Попытайся солнечную лестницу поставить, – кричит маг другу.

Тот пытается сделать сказанное, но у него получается только легкое подобие лестницы. Видимо, магия уходит очень быстро, или ее гасит то пламя, что внизу.

– Шансов спастись мало, – рассуждает вслух Вилен, – моя магия для него здесь может быть очень опасна, а его собственной не хватает, чтобы закончить заклятье.

Вот тут я испугалась сильно. Не страшного огня, не разлома, а именно интонации, с которой произнес последние слова маг. Внутри меня вдруг как будто что-то щелкнуло, будто открыли банку с вареньем, и из нее появился сначала маленький золотой дымок, потом он усилился, закрубился, стал окутывать меня.

Вилен почувствовал появление другой магии, обернулся.

– Повторяйте за мной, – командует он, и делает пас рукой. Я повторяю движения. От меня к Лекрею протягивается золотой канат, оплетает его. – Теперь мысленно со всей силой дерните его, – говорит маг.

Я закрываю глаза и представляю, как дергаю канат. Сильный удар крепкого тела роняет меня на землю. Тут же чьи-то руки поднимают, прижимают к себе. Резкий толчок. Открываю глаза. Мы в аудитории. Я в объятиях Вилена.

– Вы целы? – Он с тревогой смотрит на меня, – ничего не сломали. Ответьте, хоть что-нибудь скажите, – требует он.

– Все нормально, как профессор?

– Сейчас выясню, – отвечает Стоу, выдохнув, как мне показалось, с облегчением, – посидите немного спокойно. – Лекрей, ты как?

– Я нормально, – он подходит ко мне, – леди, вы не очень испугались.

– Испугалась, что вы не сможете выбраться, – ответила я. – Все остальное, виденное сегодня, скорее поразило, чем испугало меня. Даже та пещера, с огромным провалом и странными языками пламени была, – я замолчала, подыскивая нужные слова, и вдруг сказала, – ужасна, но в то же время красива.

Маги переглянулись, и Вилен спросил:

– Вы не испугались пламени, на что оно было похоже?

– На руки молящих о помощи людей.

Оба преподавателя уже не скрывали своего удивления и переживаний.

– Истерика будет?

– Не знаю, – спокойно ответила я, – это ведь дело такое, может и через некоторое время накатить.

– Может, – подтвердит Бринт, – поэтому мы пока с вами посидим. А больше вы ничего особенного не ощущаете.

– Нет, – ответила я. Маги совершенно открыто очень внимательно, буквально по сантиметрам, изучали меня. Глянула на себя и вскрикнула от неожиданности. Все мое тело было по-прежнему окутано красивым золотым туманом. – Она проявилась? Она золотая? Такое может быть? – Посыпались вопросы.

– Да, – ответил Стоу. Мне показалось в его голосе были нотки сожаления. Он добавил, – она чистая, золотая. Странно. Спрятать можете?

– Думаю, да, – и я убрала все проявление магии, как нас учили.

– Что ж, поздравляю тебя, Лекрей, такого счастья у тебя еще не было, – проговорил Вилен, как мне показалось, немного расстроившись, и по-прежнему, не отводя от меня взгляда. – Теперь понятно, почему она тогда так твоей сферы на первом занятии испугалась. Тогда сработало правило одноименности. Отсюда и страх, и желание уйти от заряда. Ты оказался прав. А стену, скорее всего, разнес не твой шар, а ее неуправляемая энергия, – он хлопнул друга по плечу и добавил, – желаю удачи. А с вами, леди, увидимся на общих занятиях. Теперь вам будет очень нелегко в обучении.

И хочу предупредить, что ни одна душа не должна знать о сегодняшнем путешествии и о причинах, заставивших пробудиться вашу необычную магию. Теперь вас ждут ох какие перемены, – как-то не очень по-доброму улыбнулся он и исчез из аудитории.

С этого дня Лекрей, кажется, решил вложить в мою голову все, что только возможно согласно программе и сверх нее, при этом отработав каждый навык до совершенства. У него были и другие ученики, но он получал истинное удовольствие, когда групповые занятия оканчивались, и мы оставались вдвоем. Часами после общих занятий мы занимались с ним по индивидуальному графику. Вилен был прав, учиться стало очень сложно.

Первое время после появления золой магии меня беспокоило: почему нет второй. Директор предполагал, что у меня, возможно, будет две магии. Одна неизвестная, вторая темная. Ожидала, что проявятся обе магии, если уж ни одновременно, то следом друг за другом. Но время шло, а вторая магия не просыпалась. И я решила, что директор ошибся в своем предположении, и бросила все силы на развитие магии до самого чистого золотого цвета.

Лекрей радовался моему стремлению и с каждым днем все увеличивал нагрузку, он будто спешил дать мне как можно больше. Вот только почему?

Глава 13

Иногда на наши практические занятия приходил Вилен. Он очень внимательно следил за каждым моим движением. Иногда, если у меня не получалось добиться нужного результата, он что-то говорил тихонько Лекрею, и тот подходил ко мне, давал новые советы, чуть корректировал постановку рук, кистей, даже пальцев. И если у меня получался нужный результат, то я краем глаза замечала, как Вилен чуть улыбался.

Сегодня был как раз такой день. Новое заклинание никак не получалось выполнить. Я уже чувствовала себя очень усталой, а тут еще и профессор пришел. Раньше меня не нервировало его присутствие, но сегодня черед неудач, в казавшемся на первый взгляд легком заклятье, расстраивала.

Он опять наблюдал за мной, и вдруг громко спросил:

– Скажите, Юля, почему вы не верите в свою силу?

– Верю, – ответила я.

– Вы даже отвечаете неуверенно на вопрос, а ваши действия таковы, будто вы пробуете магию. И вроде не боитесь ее, но и не доверяете ей в полной мере. Иногда видно, что сюда приходит заниматься маг, готовый развить свою силу до нужного уровня. Но это случается только иногда. Чаще – это неуверенное использование. Почему?

– К чему ты клонишь? – удивился Лекрей.

Вилен посмотрел на него и отрицательно качнул головой. Уж не знаю, какие тайны их объединяют, но мне показалось, что по лицу Лекрея пробежала тень тревоги.

– Подумайте над ответом, Плат, – проговорил он, и маги отошли чуть дальше от меня.

– В чем дело, Вилен, – удивился Лекрей, – что тебя смущает.

– Она, – коротко ответил я. Не знаю, о чем подумал друг, но она меня действительно смущала, привлекала, интересовала, и ни как маг. Мне нравилось наблюдать, как она работает, как общается с профессором. Но, когда я видел его ответные эмоции на слова, движения Юли, то начинал раздражаться.

Первый раз я пришел по неотложному делу к другу и совершенно случайно попал на индивидуальное занятие. Юля сильно нервничала, но старалась не отвлекаться на меня. Потом я стал заходить на занятия чаще, просто чтобы посмотреть на нее. Друг не был против.

Ее мастерство росло стремительно, Лекрей не давал ей спуска, заставлял делать все больше и больше, увеличивал темп. Если пойдет так и дальше, то магия солнца вскоре заявит о себе в полную силу. Кто знает, если девушка окажется очень упорной, то со временем и своего наставника обойдет. Но что-то все равно меня тревожило.

И чем больше я наблюдал за Юлей, тем отчетливее ощущал, что что-то все равно не так. И я никак не мог забыть того отклика своей магии, что ощутил на балу. Ошибиться тогда я не мог. В ней должна быть темная сила.

– Вилен, что значит «она», – спрашивал друг. – Ты же сам говорил, что солнечная магия должна появиться. Вот она есть. Посмотри, видишь – это солнце!

– Солнце. Вот в чем дело, – подумал я. А может солнце закрывает тьму, и она не смогла вырваться, проявиться. Тогда все становится ясно. И отклик моей магии, и ее неуверенность. Она, возможно, на уровне ощущений понимает, что есть что-то еще, но не может понять, что. И в слух спросил, – разреши мне поговорить с ней сейчас.

– Хорошо, только не доводи до слез.

– Вы подумали над ответом, Юля? – обратился я к студентке.

Она кивнула в ответ, но по поджатой нижней губке я уже знал, что правду не услышу. Она непроизвольно чуть поджимала ее, когда была уверена в своей правоте, или была в отчаянии.

– Вы озвучите его нам.

– А можно не говорить.

Если бы она ответила, я, наверное, спокойно развернулся и ушел, решив, что ошибаюсь в предположениях, но теперь – нет.

– Только если вы продемонстрируете нам всю свою магию, выпустите ее на свободу.

Она ни секунды не колебалась с решением. Вот это да, между ответом на, казалось бы, простой вопрос и возможностью показать силу, она выбрала второе. Почему?

Золотой туман окутал фигуру девушки, я стал всматриваться в него, тщательно рассматривать. И вдруг мне в какой-то миг показалось, что вокруг ее золота идет тонюсенький контур темного цвета. Такое иногда бывает. Вот она.

Она чувствует другую магию, но не может разобраться в ощущениях. Именно эту темную силу я и почувствовал тогда.

– Можете убирать, – сказал я. Дождался пока все исчезнет и проговорил. – Юля, как вы думаете, почему я бываю на ваших занятиях? – И не дожидаясь ответа, продолжил, – предположить вы можете все, что угодно, но причина очень проста. Лекрей – мой старый друг, и я искренне хочу, чтобы его, а значит ваши успехи, были великолепными.

– Извините, я не уловила связи, – сказала Юля, как только я замолчал.

– Связь – магические приемы.

– Но ведь вы, – она запнулась, но сказала, – маг смерти. Что общего.

– Если заглянуть чуть дальше, чем предполагает ваша программа, в ряд наук, то можно столкнуться с такой мыслью: «Тьма порождает свет, свет порождает тьму».

А магия солнца и магия смерти – самые высшие точки в темной и светлой магии. Они своего рода начало и конец всего.

– Но почему магия, взятая в качестве олицетворения основы, выбрана золотого, а не просто белого цвета. Ведь, как правило, в противовес черному всегда выступает белое, – поинтересовалась Юля.

– Наверное потому, что белый цвет имеет одно очень необычное свойство – преломление. Он как бы распадается на семь известных цветов. И у каждой базовой сильной магии есть свой цвет. Красный – огонь, синий – вода и так дальше. А вот с золотым цветом подобного не происходит. Наоборот, чтобы получить его в жизни, необходимо смешать несколько цветов. Золотая магия изначально сильнее остальных.

– Да, те, кто придумал это, все были теми еще затейниками, – подвел черту Лекрей, чтобы не дать мне возможности углубиться в теорию сил магии.

– Согласен с тобой, – поддержал я, – тем более, что не очень верю во все это. Но вот в то, что большинство техник у золотой магии и магии смерти одинаковы, идентичны подходы, даже внутренний рисунок заклятий одинаковый – это факт.

– Если ваши маги изначально так схожи, значит вас очень легко убить, – с явным испугом на лице прошептала Юля.

Мы переглянулись. К такому выводу, да еще так быстро, даже мы в свое время не пришли, а она добавила:

– Достаточно подобрать нужные ключи, и все, – ее глаза округлились. – Зачем вы мне сказали об этом. Разве это не тайна?

– Тайна и очень большая. Я не думал, что ты сделаешь такой вывод, успокойся, пожалуйста, – заговорил я. Возникло сильное желание приобнять девушку и успокоить. Она явно сильно расстроилась, сделав правильный вывод. – Я хочу тебе сказать, что нужно верить в свою силу.

Мы поверили в ту силу, что проявилась у нас, а еще в единство противоположностей. Кое в чем я разбираюсь чуть лучше Лекрея и потому помогаю ему, в чем-то лучше разбирается он и помогает на занятиях мне. Мы готовы заниматься часами с любым студентом, но только при одно условие: у него должна быть вера в свою силу.

Ты должна поверить в свою магию до конца, до самой последней капли в твоей жизни. Она пробудилась у тебя, почти. Тебе нужно сделать выбор!

Ты выросла в условиях, когда выбор делали за тебя. Сейчас пришло другое время. Ты должна принимать решения и верить, что они правильные. Слушать сердце и разум. Только тогда ты станешь сильной.

Лекрей подошел к Юле и обнял за плечи.

– Давай, этот разговор останется между нами. Я знаю, что ты очень сильный маг и доверяю другу. Задумайся над его словами. Думаю, на сегодня достаточно. Занятие окончено.

Юля смотрит долго в мои глаза, будто желает там что-то прочесть, потом переводит взгляд на Лекрея.

– Хорошо. До свидания, – говорит она и уходит.

Как только дверь за ней закрывается, друг поворачивается ко мне.

– Не объяснишь, что это сейчас за разговор был.

– Она чего-то боится, сомневается, ты разве не видишь? Она, наделенная самой сильной и чистой магией, не верит ей. Почему? В нее нужно вселить веру и устранить помеху, сдерживающую силу. Поверь, мы видели сегодня еще не весь ресурс.

Глава 14

Мы идем с Соней в главный зал академии на общее собрание.

– Интересно, что такого случилось, – рассуждает она вслух, – что впервые за много лет отменили сегодня обучение студентам аж трех курсов.

– Думаю, важное объявление будет, – поддерживаю я разговор. Мне тоже не терпится узнать, что произошло, но я добавляю, – но едва ли нам скажут о подготовке к новому балу.

– Да, – улыбается подруга, – а как было бы здорово.

Заходим в зал, студенты трех курсов возбужденно переговариваются, шутят, но общее напряжение ощущает каждый. Удивительно, но большинство из присутствующих – мужчины. А вот на балу мне совсем так не показалось. На сцену поднялся директор.

– Здравствуйте. Дамы, господа, вы отлично справляетесь со всеми трудностями обучения, – начал он, и в зале мгновенно наступила тишина, – но мы решили, что необходимо поменять немного систему обучения. Теперь вы будете учиться на общих и индивидуальных занятиях, как это было ранее, и еще на групповых. И, чтобы быть готовыми к этому, с сегодняшнего дня в академии проходит целый ряд изменений.

С этого момента полностью меняется распорядок дня. Он становится менее жестким, и даст возможность вам видеться чаще, вместе встречаться в библиотеке, в столовой. – По залу прошел гул одобрения, – но это не самое главное.

Вы все будете разделены на небольшие группы по пять человек. Их состав – двое из третьего курса, двое из второго, один с первого. В каждой пятерке должна быть одна девушка, – директор помолчал немного, дал время осмыслить сказанное и добавил. – Как вы понимаете, просто поделить вас и озвучить списочный состав пятерок мы не могли. Решением комиссии все пятерки должны сформироваться согласно задуманного нам состава только самостоятельно, найдя всех ее членов по косвенным признакам.

У каждого из вас в комнате сейчас появился лист бумаги, в нем указаны различные характеристики членов вашей пятерки. Там нет имен, только определенные параметры. На сбор пятерки у вас должно уйти две недели.

Помимо общих характеристик героев пятерки у каждого есть дополнительный лист, в нем не напрямую указаны некоторые параметры вашего будущего друга. У каждого из вас есть по двести баллов. В том случае, если пятерка не соберется в течение двух недель, то вам будет продлено время поиска еще на неделю, но указанные баллы будут постепенно сниматься. Если вы будете прибегать к подсказкам, то ваши баллы тоже будут сгорать.

Когда пятерка соединится, оставшиеся баллы вы сможете обменять на артефакты. Если пятерка не соберется, то всех ее магов переведут в другие академии для дальнейшего обучения там.

По всем текущим вопросам обращайтесь к своим кураторам. Желаю удачи.

Мы стали, не торопясь, покидать зал. Судя по удивленному шепоту среди студентов, данная информация была новостью даже для старшекурсников.

– Интересно, – обратилась ко мне Соня, – что же такого происходит за пределами академии, что возникла необходимость создавать пятерки?

– Не знаю, – ответила я, – но как-то страшно становится.

– Не бойся, к тебе четырех красавцев приставят. Вот кому посочувствовать нужно будет, – засмеялась тут же она. – У нас теперь есть возможность мужей себе присмотреть, раз мы не по жесткому расписанию жить будем. Я вот все Ефима забыть не могу. Может встретится теперь с ним.

– Ой, Соня, думаю, историю с мужьями придется отложить в дальний ящик, сейчас еще нам нагрузку увеличат, и будем мы с тобой только о кровати и ванне мечтать. А пока этого не случилось, пошли уже искать наших молодцев, – засмеялась я, и мы отправились в комнаты.

Глава 15

В комнате на столе уже лежало толстое письмо. Я села в кресло и медленно развернула страницы, ощущая незнакомый мне трепет.

– Что ждет меня в этой новой пятерке? Как сложатся отношения с магами? Какими стихиями они обладают? И самое главное, зачем создаются эти пятерки? – вопросы росли, как снежный ком, но ответов на них я не знала.

Нужно взять себя в руки и начать изучать всю информацию. Прочитала уже несколько раз вводные данные, никак не могла уловить принцип поиска будущих партнеров. Но что самое удивительное, я совсем не переживала, что вовремя не сумею попасть в пятерку.

От размышления меня оторвало музыкальное сообщение – Соня собралась на ужин.

– Уже иду, – ответила я и поспешила в столовую. – Интересно, какие характеристики получила она на своих ангелов-хранителей. Почему-то только так я могла называть неизвестных мне людей.

В коридоре мы встретились с подругой, и она зашебетала:

– Не знаю, как тебе, но мне никак не удастся понять, как на основании этих характеристик можно найти нужного мага. Большинство магов темноволосые, а цвет глаз так вообще может меняться.

– Значит, вводные параметры у всех одинаковые, – сделала вывод я. – Цвет волос, глаз, рост. Отличие – магия.

– Думаешь, стоит заглянуть в бонусный список, – с сомнением проговорила Соня.

– Нет, думаю, нужно немного подождать, – ответила я, – нас, девочек, на первом курсе намного меньше, чем на остальных, поэтому найти нас проще. Будем ждать, когда нас найдут принцы, – и мы шагнули в столовую.

Здесь сегодня было особенно шумно. Все обсуждали неожиданные изменения в расписании занятий и механизмы поиска членов своей пятерки.

Я прислушивалась к разговорам и все больше укреплялась в мысли, что искать самой, конечно нужно, но проще будет, если найдут меня. Да и та особенность, что на моей одежде до сих пор нет эмблемы основной магии добавляет всем шансы на скорейшее объединение пятерки. А вот девочкам придется посложнее. Если мои планы в течение этой недели не сбудутся, то придется открывать подсказки. Но очень не хочется этого делать, ведь кто знает, что за артефакты нас ждут.

Следующие два дня не принесли никаких изменений в моей жизни. Хотя я и решила ждать первую неделю, а уж потом начать более активный поиск, возможно, используя подсказки, но рассматривать всех проходящих мимо магов все равно не забывала.

Меня интересовали маги огня, воды, воздуха, мысли, затем нужно было посмотреть на волосы, на цвет глаз, познакомиться и подтвердить свой выбор рукопожатием. В случае, если выбор верен, появится какой-то магический знак.

Вдруг из-за поворота появилась веселая компания из четырех третьекурсников. Они шли навстречу и что-то бурно обсуждали. Стоило мне приблизиться к ним, как они перекрыли дорогу.

– Красавица, уж не нас ли ты ищешь, – засмеялся один и продемонстрировал нашивку с изображением эмблемы огня.

– Возможно, – спокойно ответила я, – но маловероятно.

– Почему, – с неподдельным интересом решил уточнить он.

– Помимо нашивки, думаю, и в голове должно быть хотя бы столько, сколько у меня, а вы, судя по всему, не сильно блещете умом.

– Откуда такой вывод, – уже явно раздражаясь спросил он.

– Да любой, прочитав параметры своей пятёрки, обратил бы на одну очень необычную характеристику, применимую только ко мне. Вы либо не запомнили ее, либо не мой кумир, – уже улыбаясь, окончила я.

– Он не твой кумир, ты права, красавица, – услышала я за спиной и обернулась.

Первое, что увидела – блестящий на груди холодным льдом знак магии, он жил самостоятельной жизнью знака повелителя воды. Я подняла глаза к лицу обладателя интересующей меня магии и замерла. Этого не может быть.

Передо мной в форме студента академии стоял Егор или тот, кто на него был похож, как две капли воды.

На лице мага вначале было невероятное удивление, сменившееся радостью:

– Юля?! – Закричал он, сделал несколько шагов, прижал к себе, – как я рад.

Я обхватила его могучие плечи, прижалась всем телом к нему и прошептала:

– Я тоже.

– Кажется мы здесь лишние, – услышала я за спиной, маги пошли по коридору, а мы стояли обнявшись.

Когда первый порыв прошел, я сделала шаг назад.

– Как ты здесь оказался?

– Как и все. Учусь на третьем курсе.

– Но ведь академию нельзя покидать, а ты, помнится, и домой съездил, и меня сюда сопровождал, за что тебе еще раз, спасибо.

– Нельзя на первом курсе, а после второго есть каникулы, – пояснил он. – Солнышко, мне можно тебя так называть, или...

– Конечно, мне приятно, – ответила я. В памяти всплыло наше приключение.

Глава 16

– Юля, вас срочно просит прийти отец, – слышу я голос слуги.

Кладу книгу на стол и отправляюсь к папе.

– Интересно, что могло произойти такого важного, что отец позвал меня. Обычно в это время он занимается делами графства. В кабинете его нет, я с удивлением смотрю на слугу, и тот указывает мне на другую дверь.

– Здравствуй, доченька, – приветствует меня отец, – ты в курсе, что у нас дома гость, – спрашивает он.

– Нет, – коротко отвечаю я после приветствия и добавляю, – надеюсь, это не очередной жених?

Отец молчит, смотрит на меня долгим взглядом, который не предвещает ничего хорошего. Я начинаю волноваться.

– Нет, дорогая, – говорит он, я с шумом выдыхаю. Рядом с отцом или бабушкой, когда никого нет чужого, мы не особенно стараемся скрывать свои эмоции и чувства. – Нам привезено очень важное письмо от маркиза.

– Только не говори, что оно касается меня, – опасаясь, что догадываюсь, к чему клонит отец, ответила я.

– Да, доченька. В нем наш сюзерен сообщает, что планирует прибыть в гости через две недели. Как ты думаешь, что помимо охоты, его интересует здесь?

– Нет, отец. Мы уже говорили, что я не собираюсь показывать свою наигранную покорность и любовь жестокому, самовлюбленному, эгоистичному маркизу только потому, что так нужно ему. И замуж я тоже пока не собираюсь, – напомнила я на всякий случай.

– Юля, – прервал меня отец, – иногда нужно покориться судьбе.

– Но ты же прекрасно понимаешь, что это конец всей моей жизни, – выпалила я.

– Ну, не стоит драматизировать. Мы столько раз обсуждали уже это. Присядь, – я плюхнулась в соседнее кресло, прекрасно понимая, о чем сейчас будет говорить отец. Он внимательно посмотрел на меня и вдруг спросил:

– Скажи, Солнышко, а как ты смотришь на попытку поступить в магическую академию в этом году.

– Что?

– Почему ты так удивляешься.

– Но я столько раз просила отправить меня на обучение, и всегда ты говорил, что данное предложение даже не рассматривается в моих планах, а сейчас...

– Сейчас пришло время, и, к тому же, твоя бабушка очень настаивает на том, чтобы я придумал любой способ, лишь бы ты не встретила с маркизом, и уже давно убеждает меня в необходимости твоего обучения. Вот я подумал, а почему не поехать тебе в академию. Правда, до окончания подачи заявки на прохождение испытаний осталась неделя, но если ты захочешь и поторопишься, то вполне можешь успеть.

– Я, конечно, хочу. Кто меня будет сопровождать в поездке?

– Сын моего старого знакомого, тоже, конечно, граф Егор Кроуфф. Он сейчас ждет в соседней комнате.

Отец поднялся из кресла и пошел пригласить гостя.

В комнату вошел очень уверенный в себе молодой господин. Он окинул меня быстрым взглядом, будто оценил вещь на рынке. Смотрю на визитера внимательней. Статный, высокий, с правильными чертами лица. Стоишь рядом и чувствуется, как волны спокойствия и силы расходятся от него. Ничего себе. Так, не будем отвлекаться.

– Ему можно доверять, можешь не сомневаться, – продолжил отец. – Отнесись к поездке, как к увеселительному мероприятию. Посмотришь город, передашь письма моим друзьям, подашь заявку на поступление в академию.

– Когда нужно будет выезжать? – уточнила я.

– Завтра, дорогая, завтра. Поэтому он и несся сюда, как можно быстрее, чтобы у тебя было время приехать в столицу вовремя.

– То есть вы знали о планах маркиза.

– Деточка, не стоит забивать свою светлую голову ненужной информацией, – ответил отец, – иди, собирайся, а мы с Егором обсудим все нюансы.

Утро следующего дня меня встретило полной боевой готовностью всех членов семьи. Завтрак был готов, вещи лежали в сундуках уже в легкой карете. Собирайся и поезжай. Что я и сделала.

Плотно позавтракав, мы вышли на улицу.

– И девочка моя, – глядя мне в глаза, давал последние наставления отец, – не стоит стараться выглядеть так, будто ты глупая, взбалмошная девчонка, приехавшая в столицу. Наш род очень известен и значим. Веди себя соответственно.

Егор привезет тебя к нужному дню в столицу и проводит в наш небольшой домик, что стоит недалеко от академии. Там ты сможешь отдохнуть после дороги.

Он нежно обнял меня и прошептал на ухо:

– Егор не знает, зачем ты так торопишься в город, – и громко добавил, – знаю, что ты можешь вытворять и на какие сумасбродства идешь, чтобы получить желаемое. Но будь аккуратней. Будь мудрой.

От этих слов я залилась румянцем, а когда глянула на Егора, который смотрел на меня как на ненормальную, то и вовсе стала красной, как помидор.

Чего это я вдруг так смутилась?

Обнимаю всех членов семьи и отправляюсь к карете. Настроение нельзя назвать хорошим. Пасмурная погода, низкое небо, долгие переезды и неизвестность не придают радости. Ладно, будем искать хорошее и в этой поездке. Может действительно, судьба приготовила мне новый интересный поворот. Посмотрела на, ехавшего на лошади рядом, Егора.

– Чем не жених? Красивый, сильный, богатый.

Я тяжело вздохнула. Странно, но его присутствие рядом вызывало новые приятные чувства. И самое главное из них – удивительное спокойствие. Кажется, что рядом с ним со мной ничего не случится. Ведет он себя сдержанно, как будто боится перейти какую-то незримую черту.

От мерного движения кареты я не заметила, как задремала, а когда открыла глаза вновь, на улице лил страшный дождь.

– Господи. А где же Егор, – взволновано подумала я, – выглянула в окно. Он, по-прежнему, ехал на лошади, укутавшись в плащ. Струи холодного дождя хлестали по его лицу, ветер так и норовил сорвать шляпу.

– Егор, – стараясь перекрыть ветер, позвала я. Сопровождающий услышал меня только с третьей попытки, повернулся, – Егор, садитесь быстро сюда!

– Нет, все отлично, – он внимательно посмотрел на меня.

Я не ожидала такого ответа и оторопела. Как отлично, когда у него уже губы посинели. Даже возница прикрыт от прямого дождя и ветра, да и заклинание там висит, а этот.

– Слишком благородный, – догадалась я и прокричала, – если вы сейчас не сядете ко мне, то я вынуждена буду выйти из кареты. И я не шучу.

Он внимательно посмотрел на меня, улыбнулся и пришпорил лошадь. Ах, так. Я тут же велела остановить карету. Подождала немного и открыла дверь. Как же там холодно. Ужас. Если бы не мое упрямство, то не стоило бы высовывать нос наружу. Но делать нечего.

Я подобрала повыше юбку и уже начала прицеливаться, куда поставить ножку в кожаном сапожке, чтобы не набрать в него воды, как вдруг услышала прямо грозный рокот:

– Куда вы собрались?

– Вот решила свежим воздухом с вами подышать, раз вы не хотите со мной в карете ехать, – смотрю с вызовом в его глаза.

– Я не могу сесть к вам.

– Почему? – искренне удивилась я.

– Вы едете одна.

– И чем это мешает мне ехать вместе с вами, – удивилась я. – Садитесь сейчас же. А то у меня уже зубы стучать начали, – закончила я.

– Иначе...

– Я выйду!

– Хорошо. Сдаюсь.

Он спрыгнул с лошади и повел привязать ее за карету. Я тут же закрыла дверь, чтобы тепло не уходило.

Он, стараясь, чтобы капли дождя не попали на меня, сел на лавочку напротив, расстегнул пуговицы на плаще. Аккуратно снял его и положил рядом. Ручейки воды потекли с плаща на пол и образовали маленькую лужицу.

Одежда под плащом вся промокла, и мне стало очень стыдно, что я не позвала его внутрь раньше.

– Егор, извините, что не позвала вас раньше, – начала я, глядя в его лицо, – я уснула, крепко, и только сейчас проснулась. Но вы, вы почему не постучались, не сказали, что замерзли.

Он посмотрел на меня как на больную, хмыкнул.

– Я даже думать о таком не посмел, – ответил он, – спасибо, за такой шаг. Думаю, мало какая женщина разрешит ехать с ней незнакомому мужчине в одной карете.

Я тут же насторожилась.

– Это он зачем сказал. Ладно. Плохого он мне ничего не сделает, а все остальное меня не волнует. А вот если он заболит, будет плохо. Промерз он здорово, а до таверны еще ехать и ехать. – Подумала я, глядя как дрожат его кисти рук.

Немного понаблюдав, как мой сопровождающий старательно изучает пейзаж за окном, при этом всеми силами стараясь унять дрожь, я встала на колени на свою скамейку и, вытянувшись насколько это было возможно, достала из дорожного сундука брюки и свитер нашего извозчика. Когда вернула свое тело в привычное положение, Егор смотрел на меня совершенно огромными полными нескрываемого удивления глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.